

СВЕТ ЕВАНГЕЛИЯ

№2 (160) март 2024

Light of the Gospel

Читайте в номере:

Поднимаемся ли мы к небу? Н. Дудник	3
Будь образцом! Л. Киорогло	7
Город, который построил Каин П. Михальчук	11
Почему Бог допускает страдания Д. Э. Тада	16
Духовное противостояние Э. Элиот	21
Касаясь облаков... В. Полозов	23
Марина И. Шнайдер	27
Больше не одинока Р. М. С.	28
Матильда Вреде В. Кушнир	31
Живущие научаются правде Н. С. Антонюк	33
«Ты – Бог, видящий меня!» Е. Сизова	33
Как мы потеряли и обрели маму Т. Лексункина	35

СВЕТ ЕВАНГЕЛИЯ

№ 2 (160) март 2024

- ¹ ... Псалом Давида,
² Когда приходил к нему пророк Нафан,
после того, как Давид вошел к Вирсавии.
³ Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей,
и по множеству щедрот Твоих изгладь
беззакония мои.
⁴ Многократно омой меня от беззакония моего,
и от греха моего очисти меня,
⁵ ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда
предо мною.
⁶ Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред
очами Твоими сделал, так что Ты праведен
в приговоре Твоем и чист в суде Твоем.
⁹ Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня,
и буду белее снега.
¹¹ Отврати лице Твое от грехов моих и изгладь
все беззакония мои.
¹² Сердце чистое сотвори во мне, Боже,
и дух правый обнови внутри меня.
¹⁶ Избавь меня от кровей, Боже,
¹⁹ Жертва Богу - дух сокрушенный; сердца
сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже.
Псалтырь, глава 50
- ¹ Псалом Давида... Блажен, кому отпущены
беззакония, и чьи грехи покрыты!
² Блажен человек, которому Господь не вменит
греха, и в чьем духе нет лукавства!
Псалтырь, глава 31

© Все права закреплены за Богом.
Используйте, копируйте и распространяйте все
материалы из этого издания для исполнения
повеления Христа:
"Идите по всему миру и проповедуйте
Евангелие. Кто будет веровать и креститься, спасен
будет; а кто не будет веровать, осужден будет"
Марка 16:15-16

Предыдущие журналы можете читать по адресу:
<http://uznik.net/index.php/lightofthegospel-archive/>
2192-lightofthegospel-archive

Поднимаемся ли мы

К НЕБУ?

«По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет. И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие. При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илию. Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака, глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф. 17:1-5)

В предыдущей главе Иисус Христос рассказал ученикам о цене следования за Ним. Он же сказал и о награде, которая ожидает тех, кто пройдет этот путь. В наше время очень многие верующие похожи на одного мальчика, который на вопрос: «Кем бы ты хотел стать – богачом или Лазарем?» ответил: «На земле богачом, а на небе Лазарем».

В последнее время нам часто говорят: «Вы знаете, уже не то время. Христианство стало унылым». Мне недавно один сын (из моих шести детей) сказал: «Папа, в последнее время твои проповеди стали более

минорными». Не знаю, на музыку не переводил еще. Но, как бы то ни было, Иисус Христос сказал, что придет время – и улицы городов будут залиты кровью Его последователей, и что будут гореть факелами Его верные ученики. И будет пролито много крови и слез. Кто-то сказал, что только в римских катакомбах найдено около семи миллионов христианских могил. Это могилы бывших мучеников. Иисус, зная, что это будет, ободряет Своих учеников тем, что стоит все претерпеть и пройти, так как награда будет весьма велика.

Евангелист Матфей повествует:

«Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною...» (16:24). Одна сестра в Мариуполе постоянно недоумевала: «Почему в церкви нельзя танцевать? Израильяне ведь танцевали? В других церквях можно». Однажды я не выдержал и сказал: «Сестра, а ты сделай опыт. Возьми, возложи 40-килограммовый крест на себя – и потанцуй». Ведь не получится танцевать.

Да, христиане переживали и переживают много страданий. И мне кажется, что в наше время, как никогда, и проповеди, и песни должны отдавать минором, ведь так похоже современное христианство на Лаодикийскую церковь: «Ибо ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Откр. 3:17). Иисус Христос, когда говорил о цене следования за Ним, и Сам на практике показал, что это не просто слова. Христианство содержит теорию и практику.

Мне вспоминается одна правдивая история. В советское время принимали человека в партию коммунистов. И говорят ему: «Ну ты же знаешь, что пьяниц у нас не должно быть. И если мы потребуем от тебя бросить пить, ты бросишь?» – «Брошу». – «А если гулять с женщинами?» – «Брошу». – «А если курить?» – «Брошу». – «А если жизнь отдать за партию?» – «С удовольствием отдам! Зачем мне такая жизнь: и то, и то нельзя, и ничего нельзя?!»

Если бы Евангелие содержало только теорию, мы бы могли сомневаться. Но когда мы видим практическую жизнь Христа на земле – Он ходит по волнам Галилейского моря, Он на браке в Кане Галилейской, Он кормит толпы и исцеляет больных, – то понимаем, что это реальность.

И для того, чтобы ученики увидели будущее, Христос поднимается с ними на гору. Когда поднимаешься вверх – всегда тяжело, но зато ближе к Богу. Когда удаляешься от суеты этого мира и греха, тогда и приближаешься к Богу. Я иногда шучу, когда вижу кого-то на крыше: «Вот этот человек на три метра ближе к Богу». Но путь к будущей славе – это тяжелый путь страданий, на котором приходится многое оставлять и от многого отказываться. Чем ближе к Богу – тем больше мы оставляем греховных привычек, старых обид (все, что нам было когда-то дорого!). Да, подниматься в гору тяжело, когда приходится расставаться с родным, близким, дорогим; испытывать душевную, моральную, а иногда и физическую боль. Это очень, очень нелегко.

Я был в тех местах, где за веру расстреливали наших братьев. В Минусинске однажды спросил у сестры: «Вы знаете историю вашей церкви?». Она говорит: «От Магадана и до Омска, до середины Сибири, было расстреляно и голодом заморено христиан разных вероисповеданий более 900 тыс. человек. И моего мужа взяли, и я его больше не видела...» Путь следования за Христом – минорный, но и радостный. Хотя тяжело сейчас, но зато ожидает большая награда. И вот теперь перед нами стоит вопрос: остались

мы духовно там внизу или приблизились к Богу? А для кого-то уже скоро встреча со Христом. А кто-то уже совсем близок к переходу.

Помню, когда распадался бывший Советский Союз, Господь дал возможность быть на последнем съезде нашего братства. Люди приехали из Владивостока, и с Кавказа, и из Прибалтики, и у всех проблемы церковью. Встретил Николая Павло-

вича, пресвитера церкви города Баку, спросил, как там церковь? А он с такой печалью говорит: «Брат, что это происходит? Почему так много кричат? Столько возмущений, шума... Разве Дух Святой кричит?» Я эти слова запомнил. И когда кто-то из верующих возмущается, кричит, нарушает благоговение и мир в церкви, думаю: «Поднимается ли он к небу или остается внизу, где суета, конфликты и все плохое?»

Я иногда шучу, что моей веры хватает на 2 метра. Вы скажете: «А разве веру можно измерить метрами?» Дело в том, что мы совершали крещение на озере. Вокруг лес, красиво, песок. Все идеально было, пока не сказали, что в этом озере гадюки водятся. А я их боюсь и не люблю. И думаю: «Что теперь делать? Испугать крещаемых нельзя, но вдруг во время крещения гадюка будет плыть на меня?» Я решил, что за 10 метров я буду делать вид, что ее не вижу. И за 5 метров буду терпеть. За 3 метра тоже. Но за 2 метра

буду уже руками махать. Насколько вашей веры хватает? Насколько ближе поднялись вы к Господу? Насколько ближе подошли к небесам?

На горе Иисус преобразился пред глазами учеников. В народе называют этот праздник Спас. Когда мы читаем первую страницу Библии – мы видим там Бога Отца. Когда мы празднуем праздник пятидесятницы – видим Духа Святого. Когда

читаем о Преображении – видим Спасителя в Его славе. На горе ученики увидели только частичку славы Неба. Их глаза не выдержали бы видеть всю славу Христа. Но и того, что они увидели, было достаточно, чтобы Петр забыл о своей жене, доме и хозяйстве: «*При сем Петр сказал Иисусу: Равви! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илиш*» (Мк. 9:5). Я думаю, он хотел добавить «и нам тоже», но постеснялся... «*И явилось облако, осеняющее их, и из облака исшел глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте*» (Мк. 9:7).

Моисей был пророком. Его можно назвать законодателем в Израиле. Моисей действительно был великим, не знаю даже, с кем его можно сравнить. И, несмотря на то, что часто евреи бунтовали, он для них был удивительным авторитетом. Но когда перед учениками стоял Христос, Отец Небесный повелевает слушаться Его. Какой бы ни был

великий человек, какое он значение ни имел бы, слушаться надо только Иисуса.

В наше время многие говорят: «Нам бы силу, как тогда. Нам бы то и другое». Но когда Христос рядом, Бог говорит: «Его слушайте». Перед нами стоит вопрос: «Как нам услышать Христа?» И что нам делать для того, чтобы мы могли оторваться от земной суеты и подняться туда, где мы увидим Его лицом к лицу и «... будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3:2)? В наше время много деноминаций, различных ответвлений христианства, и все говорят, что «у нас правильно». Но Бог говорит: «Христа слушайте».

Так как отделить, где Христово, а где не Христово? Известный классик А. Чехов написал одну историю, когда ученик каменщика обиделся на учителя и решил ему отомстить. Каменщик делал кладку дома и сделал мерку для столяра (столяр делает столярку, а каменщик делает кладку). И этот ученик выкрал мерку и укоротил. Ни каменщик, ни столяр ничего не знают и продолжают делать каждый свое дело. Когда стали все складывать вместе – началась ссора. Каменщик кричал столяру: «Что ты наделал? Ты и лес перевел, и время». А столяр говорил: «Куда твои глаза смотрели?» Ссорились, ссорились, а люди посоветовали проверить мерку. И когда проверили мерку – она оказалась неправильной. Господь знал, когда еще был на земле, что придет время, когда люди будут утопать в разных философских течениях и направлениях. И потому оставил нам мерку – Библию. Он сказал: «*Я не сужу никого*» (Ин. 8:15). А Слово вопло-

щенное, т. е. Иисус Христос, и Слово написанное – они неотделимы. Они – одно и то же. Поэтому, если хотим увидеть Господа нашего во славе и быть с Ним, тогда стоит вопрос – а как мы относимся к Слово Божье-му? Оно для нас дорого, является авторитетом, хлебом и всем необходимым? Если да, то почему столько мнений, что является грехом, а что нет? А Христос что говорил?

Было время, когда нас спрашивали: «А у вас, верующих людей, разводы бывают?» – «Никогда». А что теперь? Сами знаете ответ. И тогда начинается недоумение. Тогда говорят, что братья решили. А что Слово Божье говорит? А Христос? Его слушайте!

Нам говорят, что многое устарело. «Песни Возрождения» уже устарели. Все это уже прошло. Надо быть современнее, ближе к миру, чтобы нас понимали. В наше время многие начинают спорить, надо ли сестрам головные покрытия. Говорят, что волосы вместо покрывала. Удивительно, но в Ветхом Завете читаем: «*При наступлении вечера Исаак вышел в поле поразмыслить, и возвел очи свои, и увидел: вот, идут верблюды. Ревекка взглянула, и увидела Исаака, и спустилась с верблюда. И сказала рабу: кто этот человек, который идет по полю навстречу нам? Раб сказал: это господин мой. И она взяла покрывало и покрывалась*» (Быт. 24:63-65). Сегодня – вечер человечества. Приближается встреча Церкви с Женихом Иисусом Христом. Христос внимательно смотрит на Церковь, ради Которой Он пошел на крест и столько выстрадал. Ревекка слезла с верблюда, покрывала себя –

и тогда только могла приблизиться. И я не думаю, что она была лысой. Наверняка у нее были волосы. Но какой наглядный пример: она взяла и покрывалась в знак того, что она признает его своим главой.

Мы все мечтаем о том времени, когда закончится человеческое переживание и не будет слез. Когда мы увидим Христа во славе и сами будем там. Мне очень нравится псалом:

*На сердце у меня так тягостно
и больно,
Шипами острыми усеян
жизни путь.
Вокруг все веселы, счастливы
и довольны,
А мне хотя б немножко
отдохнуть!*

*Не плачь душа, что скорби
окружают,
Тебе нет счастья в мире
на земле, –
Все счастье там, где мирно
отдыхают
Святые, кончившие путь свой
на земле.*

В день Преображения мы еще раз убедились в словах Христа, что это не только теория, но практика, что действительно изменяется тело человека. Да, Христос будет страдать на кресте, но теперь Он прославленный, Он находится в сиянии Отца Своего! И нам остается только сказать: «Стоит бороться, стоит смиряться, стоит за это жизнь всю отдать!»

А теперь подытожим: Христос показал ученикам только частицу славы Своей. И то, что мы о Нем знаем и пережили – это только малая толика того, что мы увидим на небе. Но чтобы прийти туда, чтобы увидеть Христа прославленного и быть таким, как Он, нам надо подниматься на гору. Надо оставлять все низкое, временное, грешное – и подниматься по пути святости к Господу. А это труд. И это больно, когда родственники отказываются и смеются. Это тяжело. Но путь к славе, путь к Царству Небесному идет только так. И когда будем молиться, будем благодарить Господа за то, что Он про-

славленный Бог, о Котором Апостол Павел говорил: «Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит» (Кол. 1:16,17). Он оставил славу небес и пришел к нам, как раб, как Тот, кто был унижен, оплеван ради нашего спасения.

Когда-то в Китае был страшный обычай: за воровство человеку отрубали руки. И вельможа, любимец царя, был уличен в воровстве. Царь не мог изменить своего решения – и на следующий день приговор должны были привести в исполнение. Дочь этого вельможи прибежала ко дворцу и упростила пропустить ее. Когда она зашла в тронный зал, то упала ниц и сказала: «О, могущественный государь, мой отец осужден остаться без рук. Возьмите мои руки. Они тоже его руки, но они не могут прокормить нашу большую семью так, как делают его руки!» Царь был очень удивлен и сказал: «Хорошо, дитя. Но ты можешь отказаться от своего решения даже в последнюю минуту». На следующий день дочь приходит и видит плаху, залитую кровью, и палача. Она побледнела, но пошла к этому месту. Ее руки привязали ремнями. Она только закрыла глаза... Меч замахнулся в воздухе – и опустился, не затронув ни одного пальчика. И глашатай объявил: «Царь милует виновного ради большой любви его дочери». Открывается камера – и отец бежит к дочери, целует ее руки и поливает их слезами.

Как же мы должны быть благодарны нашему Спасителю за то, что Он сделал для нас: оставил небо, Отца, оставил поклонение ангелов и пришел, чтобы умереть ради нас. И пусть Господь благословит нас ради будущего. Чтобы не обидеть Господа нашего, чтобы не огорчить, – будем подниматься на гору. Будем стараться ближе и ближе подходить к Нему. И мы будем благодарить Его за то, что Он пришел к нам, чтобы спасти нас и сделать нас Своими детьми.

У нас мало силы, мы часто немощны. Наверное, каждый из нас

думает: «Господи, когда же я стану настоящим дитем Твоим? Когда я уже смогу радовать Тебя по-настоящему? Когда перестану грешить?» А силы у Бога. Будем молиться и просить нашего Господа, чтобы Он каждому из нас открыл славу Неба; открыл любовь нашего Господа; открыл славу Христа. Чтобы Он подарил нам столько сил, и желания, и веры, чтобы мы могли оставлять низкое, земное, грешное – и с каждым днем приближаться к нашему Господу. Это обращение и к тем, кто еще находится внизу и надеется в огромной толпе попасть на небо...

Мы как-то проводили евангелизации в большой храм-палатке. Присутствовало много женщин средних лет. Я спросил: «Кто из вас хотел бы увидеть Иисуса?» Поднялось около 70 человек. Я продолжал: «А вы знаете, что когда Он придет, тогда грешники будут отвержены? Если кто-то сделал аборт, живет в колдовстве и в других грехах – эта встреча не будет радостной. Так кто теперь желает увидеть Его?» Стали садиться – и через некоторое время никого из стоящих не осталось... Может, кто-то думает: «У меня верующие родители. Я хожу в церковь. Как-то так и войду». Нет! Пока мы не оторвемся от этой земли, от этого греховного мира – не попасть нам на небо. И мы будем молиться и просить, чтобы Господь благословил нас не жалеть оставить все земное.

Господь показал частицу славы Своей. К этому может приобщиться каждый, кто покается, оставит грязь греха и последует за Христом. Господь сделал все для того, чтобы каждый мог быть дитем Божиим. Да благословит нас Господь так жить, так веровать и так подниматься от мира греха, чтобы взойти на небеса, где увидим всю славу Бога и будем подобны Ему!

Николай Дудник

«Никто да не пренебрегает юностью твоею; но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4:12)

Один стих, но он наполнен глубоким смыслом и важными деталями.

В 1862 году в Англии родился мальчик, которого называли Джозеф Меррик. Умер он в 1890 году на 28-м году своей жизни. Этот человек вошел в историю не из-за открытия в научной сфере или сделанного великого дела. Он вошел в историю из-за того, какой он был человек. До пяти лет он рос как обычный ребенок. Но в 5 лет у него начала развиваться болезнь неврофиброматоз и плюс еще синдром Протея. Эти болезни вместе дают страшный результат, деформируя тело и кости. Появляются наросты на теле. Человек изменяется до такой степени, что на него невозможно смотреть. Скелет Джозефа Меррика находится сегодня в британском королевском музее и его показывают студентам медицины (всем остальным можно увидеть фото в интернете). Глядя на позвоночник, на череп, трудно представить себе, что такой человек мог жить и ходить, настолько

его тело было искалечено и искривлено. Он выглядел страшно. Его просили накрывать голову, чтобы не вызывать у людей содрогание и ужас. Над ним смеялись, считая, что он полоумный. Он не мог говорить, так как рот был наполовину закрыт искривленной челюстью. На костях черепа были большие наросты. Он не мог лежать спать, ему приходилось делать это сидя. И когда он оказывался в поезде, то для многих становился мишенью для потех и насмешек... Это продолжалось, пока его не взял один врач для исследования и не обеспечил жильем. Джозеф рано потерял мать из-за туберкулеза. Отец и его родные братья тоже рано умерли. Его судьба незавидная. О Джозефе был снят фильм под названием «Человек-слон».

Если сегодня кто-то говорит, что у него болит ножка, нет аппетита, плохой сон, нет настроения – тогда посоветуйте ему читать биографии таких людей. Но удивительное случилось в конце жизни Джозефа. Дом, где он жил, имел открытые двери, потому что к нему постоянно приходили люди. За уродством и страшным внешним видом (когда его трудно было даже назвать человеком) скрывалась романтическая, ранимая, талантливая, искренняя, чистая и нежная душа! Люди слуша-

Будь ОБРАЗЦОМ!

ли, как он читает псалом, как он молится. Он писал стихи, прозу. Когда люди узнали о его внутреннем мире, они начали посещать его. Даже принцесса, королева Александра, была в их числе. Приходили люди высшего света – и уходили под сильным впечатлением от встречи с ним. Он умер, потому что решил спать как все – лежа. И у него голова опрокинулась, и он задохнулся. Он не мог как все. Ему было 27 с половиной лет.

Апостол Павел пишет своему ученику Тимофею, будущему пастырю, верному последователю учения Христа: «... никто да не пренебрегает твоей юностью».

Иногда служители говорят: «Мною пренебрегают члены церкви. Меня недостаточно уважают. У меня нет авторитета». Муж недоволен женой: «Она ни во что меня не ставит и не ценит. Дети меня не уважают». Пренебрежение – это относиться без должного уважения. Пренебрегать – это небрежно относиться к человеческой личности. И апостол говорит своему ученику: чтобы никто не пренебрегал тобою, ты должен проявить определенные качества. Жизнь Джозефа Меррика натолкнула меня на интересное размышление. Мы часто встречаем людей по одежке, а провожаем по уму. В христианстве можно было бы сказать: встречаем по словам – провожаем по делам. Но первое впечатление у нас складывается по тому, как человек себя внешне преподносит. Огромное количество салонов работают над изменением человеческой внешности, чтобы было что предложить глазам людей.

Когда я иногда смотрю на молодых братьев-проповедников – широкоплечих, мускулистых красавцев, – я вижу их желание себя показать, когда они выходят за кафедру. Сестер тоже интересует, как они выглядят, все ли находится в гармонии – платье, туфли. Бесконечный поиск себя. А если сравнить Джозефа Меррика с нами сегодня? Мы все красивые и прекрасные, а он не впечатлял людей; некоторые дети даже боялись его и плакали. Но благодаря внутренним качествам люди забывали о его внешнем уродстве. У нас могут быть хорошие внешние данные, но, если нет внутренних качеств – мы никого не впечатлим, и нами будут постоянно пренебрегать.

Я однажды видел пару: он уже в возрасте был, волос на голове не осталось, полусгорбленный, а она красавица. Я подумал: «Как это можно было соединить?» Шутя, спросил: «Ты спала, когда тебя подвели к венцу? Или под наркотиками была и не видела?» Она говорит: «Я счастливая, что у меня такой муж». Я смотрю на этого мужа – никаких суперданных! Мы же думаем, что, если два красивых молодых человека соединятся – это есть счастье, это есть любовь. Она сказала: «За этой простой и ординарной внешностью скрывается такое сокровище, что я не хочу никого больше». И, оказывается, что внутреннее (то, что Бог дает человеку), если оно будет в надлежащем порядке, просто сметает и закрывает внешнее. Я однажды был на служении, когда вышел петь такой щуплый худощавый братик. Я подумал: «Не потеряет ли он сознание, когда будет вытягивать эти

ноты?» Пианист дал аккорды, брат взял микрофон и начал петь. После нескольких секунд его пения я забыл, как он выглядит. Это была мощь!

К сожалению, порой христианство переходит больше на этот внешний блеск. Мы хотим быть на сцене яркими, красочными, правильными, хорошими. Мы хотим выглядеть. Нас должны фотографировать с разных углов. Мы меняем форму. Но внешнее никогда не побеждало внутреннее. Один человек сказал, что всегда человек с мозгами будет сильнее человека с мускулами. Конечно, встречаются по одежке. Первые впечатления – они естественны. Но провожают по уму.

Хорошей иллюстрацией является история помазания Самуилом царя над Израилем. Самуил пришел в семью Иессея, у которого было 8 сыновей. Он увидел старшего и говорит: «Вот этот. Он такой!» Бог говорит: «Нет, Я его не избрал». – «Ну, может быть, второго? Смотри, он какой». – «Нет, и его не избрал». И так Бог отверг семерых сыновей. Самуил спрашивает: «Может, у вас есть еще кто-то?» Отец говорит: «Да, есть! Младший. Он сейчас с овцами». – «Вот его зови. Давида зови». Потому что у Давида окажется много внутренних качеств, на кото-

рые Бог будет реагировать, что Ему будет нравиться. И Он говорит: «Это – муж желаний, муж радости, кто будет царем Моего народа».

Когда Саула выбрали первым царем, он был от плеч выше своего народа. Когда его люди видели, то говорили: «Вот это царь!» А внутренний мир Саула знал Бог. Этот внутренний мир сломал жизнь Саула. Как только мы действительно поймем и примем, что для Бога очень важно то, что скрывается за внешними данными, глубоко внутри, то многое у нас в жизни поменяется.

У Тимофея была одна проблема – он был очень юн и молод. Я это пережил. Мы были на миссионерском поприще. Мне шел 21 год, и рядом был 45-летний служитель. Когда мы приходили в какой-то поселок проповедовать – меня всегда ставили первым, как самого молодого. Я был худющий, щуплый. И я помню лица людей. Они ждали, когда я закончу свою проповедь, чтобы слушать серьезного служителя, настоящего. Я чувствовал, что моя молодость и юность служили для меня большим грузом. Наверное, люди, смотря на апостола Павла и Тимофея рядом, где-то переживали те же чувства. Да, мы ждем Павла, что скажет Апостол. А ты – юноша. Саул однажды

сказал Давиду: «Так Голиаф – воин от юности, а ты еще молодой. Куда тебе?»

Там, внутри, настоящая сила. Мускулы со временем начинают слабеть. Если я вчера мог поднять какой-то вес, то сегодня я уже не могу. И Апостол говорит: «Внешний наш человек слабеет, а внутренний обновляется». Об этом он и говорит Тимофею: «Никто да не пренебрегает юностью твоей». Т. е. если ты, Тимофей, проявишь свои внутренние качества на должной высоте, на должном уровне, то люди забудут, что ты юный. Если выйдет очень молодой проповедник – мы сначала встретим его по одежке, внешне. Но если он будет говорить в силе Святого Духа, если в нем будет мощь от Бога, то через несколько минут каждый из нас забудет, сколько ему лет. Потому что те слова будут облачены силой и будут касаться душ. «Если же придет к вам Тимофей, смотрите, чтоб он был у вас безопасен; ибо он делает дело Господне, как и я. Посему никто не пренебрегай его, но проводите его с миром, чтобы он пришел ко мне; ибо я жду его с братьями» (1 Кор. 16:10-11). Апостол Павел пишет два пасторских послания Тимофею. И второе – это самое последнее послание Апостола, как послание к сыну. Во многих других посланиях Павел включает Тимофея в свое сообщество. И говорит: «Мы, я и Тимофей, брат, пишем вам». Тимофею он давал поручение. Тимофей действительно внутри имел сильный стержень, несмотря на его возраст.

Я помню одного проповедника. Он вышел за кафедру и говорил проповедь, а его не слушали, или так ему показалось. Он рассердился, закрыл Библию, сошел – и ушел прямо во время собрания из церкви. Он сказал: «Не хотите слушать, я пошел». И потом я с ним поговорил. Он оправдывался: «Меня не уважают! А я готовился, писал конспект, старался...» Это самое глупое, что мы можем сказать. Надо стать образцом. И быть образцом для верных. Не жди, когда тебя будут уважать, ты будь! Тебя не ценят, с тобой не считаются – это не твое дело. Ты будь. Как тяжело быть образцом!

Если кто-то меня спросит: «Что самое тяжелое в христианстве?», я отвечу: «Быть образцом в своей семье. Быть примером и образцом для верных в церкви». Тяжело быть образцом там, где тебя никто не видит, кроме жены, детей, внуков, мужа. Достаточно сложный момент. Проповедовать, петь, учить – легко. А быть образцом – это очень трудно. Хочешь, чтобы тобой не пренебрегали – стань образцом. Мы ждем, когда они, он, она станут, а потом я. Мы все хорошо знаем, каким должен быть кто-то другой. Муж знает, какой должна быть жена; а жена знает, каким должен быть муж. Родители знают, какими должны быть дети; а дети откуда-то знают, какими должны быть родители. И каждый друг другу предъявляет претензии. Вот ты будешь таким, тогда я отвечу и проявлю уважение и т. д. А Павел говорит Тимофею: «Ты будь». Тогда решаются остальные вопросы. Быть образцом для верных, т. е. тех, которых нельзя обмануть, их нельзя кормить дешевой. Они верные и также любят Бога. Также читают Слово и их нельзя просто какими-то картинками ввести в заблуждение. Они верные и живут с Богом. Они молятся, проходят сложный жизненный путь. Они тоже знают Бога, и быть примером и образцом для

таких людей – крайне сложная задача. Но другого пути нет. Вот для таких людей, которые тоже четко знают, о чем ты говоришь, будь для них образцом.

Мне один служитель дал хороший совет: «Всегда помни, когда ты проповедуешь, что в зале обязательно сидит кто-то умнее тебя. Хоть один, но есть. Никогда не думай, что ты самый-самый». Ты проходишь путь, где тебе очень тяжело. Но есть люди, которые идут этим же путем (или еще тяжелее) и знают Бога лучше, чем ты. Но твоя задача – быть образцом. «Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу» (1 Кор. 4:16); «Подражайте, братья, мне и смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеем в нас» (Флп. 3:17). Мне страшно читать эти слова. Если бы я писал послание и Евангелие, я бы никогда так не сказал. Я бы сказал: «Братья и сестры, не смотрите на нас, взгляните на Христа. Он есть наш образец». И снял бы с себя какую-либо ответственность. Апостол говорит: «Подражайте мне, как я Христу».

Также читаем: «Братья мои! не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большому осуждению, ибо все мы много согрешаем» (Иак. 3:1-2). Т. е. как только кто-либо берется кого-то

учить (хоть за кафедрой, хоть без кафедры), тут написано: мы подвергнемся большому осуждению. Потому что мы все хотели бы видеть в ком-то образец. Такая натура у нас! И, когда кто-то нас учит, первым делом мы хотим узнать: а он действительно такой? А какая у него жена? Как у них дома, мирно ли? Как дети? И где дети? А как внуки? Начинается расследование ФБР, ЦРУ. Потому что, когда кого-то учишь, все хотят, чтобы ты не только учил, но сам был таким.

Будь образцом в слове: «Кто не согревает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело» (Иак. 3:2); «Радость человеку в ответе уст его, и как хорошо слово вовремя!» (Прит. 15:23); «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим» (Еф. 4:29); «Уста праведника изрекают премудрость, и язык его произносит правду» (Пс. 36:30). Наши слова очень много говорят о нас самих. Мы можем потом говорить: «Вот, выскочило, я не хотел». Но перед тем, как оно выскакивает, оно прежде туда залетает и формируется. Поэтому, когда говорим «оно выскочило», – это означает, что «я не хотел это делать публично: я держал это в себе, но оно выскочило». Апостол говорит: «Будь образцом в слове», как ты говоришь, что ты говоришь и когда!

«Не торопись языком твоим, и сердце твое да не спешит произнести слово пред Богом; потому что Бог на небе, а ты на земле; поэтому слова твои да будут немноги. Ибо, как сновидения бывают при множестве забот, так голос глупого познается при множестве слов. Когда даешь обет Богу, то не медли исполнить его, потому что Он не благоволит к глупым; что обещаешь, исполни» (Еккл. 5:1-3); «При многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои – разумен» (Прит. 10:19). Быть образцом для верных – это умение контролировать свои уста. Это трудно, но надо.

Во-вторых, будь образцом в жизни. Образец жизни – это обра-

зец поведения в разных житейских ситуациях: «Во всем показывай в себе образец добрых дел...» (Тит. 2:7). Жизнь – это дела, поступки, реакция, поведение. Часто мы слышим, как надо жить. Все друг друга учат: хористы – регента, члены церкви – пастора. Все кого-то учат. Вы не так поступайте, это несправедливо и неправильно. Хочется, чтобы хоть один сказал: «Посмотри на мою жизнь, как я живу». В жизни будь образцом. Понимаете, когда нет этого примера, очень сложно кого-то впечатлить словами: «Они говорят, что знают Бога; а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны, и не способны ни к какому доброду делу» (Тит. 1:16). Жизнь кидает из стороны в сторону. Разные искушения, испытания, неожиданные повороты. Ты будь готов! Потому что дьявол вокруг нас на 360 градусов, со всех сторон. Он ищет, куда ударить. Поэтому непростое дело – быть образцом в жизни. Иногда ты такой святой, что весь светишься. А тут ребенок начнет просить что-то, соседи какие-то придут, жена не в настроении, не то слово услышал – и все взорвалось. Ты не готов. Ты думал, что дьявол постучится к тебе в квартиру и попросит открыть? Нет, он наваливается неожиданно. Вы готовы?

Третье – будь образцом в любви! Крайне непростая задача. Что интересно – мы все переживаем, что нас кто-то не любит, но мало беспокоимся о том, кого любим мы. Удивительно, но никто не видел слез и не слышал покаяний, чтобы говорили: «Господи, прости! Я никого не люблю». Но каждый огорчается и говорит: «Господи, помоги мне! Меня не очень-то любят». Будь образцом в любви: «Ибо весь закон в одном слове заключается: “люби ближнего твоего, как самого себя”. Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом» (Гал. 5:14-15); «Ибо заповеди: “не прелюбодействуй”, “не убивай”, “не кради”, “не лжесвидетельствуй”, “не пожелай [чужого]”, и все другие заключаются в сем слове: “люби ближнего твоего, как самого себя”. Любовь не делает ближнему зла; итак, любовь есть исполнение закона» (Рим. 13:9-10).

Я помню одного проповедника, который выходил на кафедру и просто кричал: «У нас нет любви. Нам нужна любовь. Никто не любит». Так ты начни любить! Покажи, яви пример. Будь образцом в любви. Представляете, когда человек кричит от злости, что нет любви в церкви?! Да

он готов, при наличии пулемета, всех расстрелять, потому что нет любви. Ты будь образцом в любви.

Четвертое – будь образцом в духе. Дух – это внутреннее состояние: хорошее настроение, радость, светлый взгляд. «Веселое сердце благотворно, как врачевство, а унылый дух сушит кости» (Прит. 17:22). Уныние – это когда все плохо: и солнце не так светит, и жизнь такая, и то плохо, и это. Тоска на сердце человека подавляет его, доброе слово развеселяет его. Когда тоска на сердце – тогда говорят, что у человека депрессия. Красивое слово, модное сегодня. «Веселое сердце делает лице веселым, а при сердечной скорби дух унывает» (Прит. 15:13). Павел говорит: «Ты будь образцом в духе, чтоб люди видели в тебе радость». Когда проповедуешь радость в Боге, радость Духа Святого – а сам идешь, скукожившись весь, обозленный на весь мир, что все тебе должны и не отдают. Это состояние никому не помогает. Научись радоваться, быть веселым. Учись не унывать. Господь – моя надежда. Наша радость только в Господе. Чуть отошел в сторону – лицо упало, уныние до колен. Если говорил, что Господь – твоя радость и твое счастье, то будь образцом и в этом настроении. Помню, одного служителя я всегда боялся. Хороший брат, но мне всегда казалось, что он недоволен вообще тем, что живет на свете, и все виноваты в этом. Когда он шел, то на его лице ни одна морщинка не говорила о радости. Знаете, мы в молодости запоминаем все и всех, пока память есть. И другого помню – всегда радостный, разговаривал, шутил. К нему тянуло. Ведь тянет к человеку, когда он открыт и добр.

Пятое – будь образцом в вере. «Он, сверх надежды, поверил с надеждою, через что сделался отцом многих народов, по сказанному: «так [многочисленно] будет семя твое». И, не изнемогши в вере, он не помышлял, что тело его, почти столетнего, уже омертвело, и утроба Саррина в омертвении; не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу, и будучи вполне

уверен, что Он силен и исполнить обещанное. Потому и вменилось ему в праведность» (Рим. 4:18-22).

Т. е. Авраам не смотрел на какие-то внешние обстоятельства, его возрастные качества – он поверил сверх надежды, что если Бог сказал, то Он сделает.

Быть образцом в вере – это когда ты говоришь, что веришь, и другие люди видят, как ты, проходя через скорби и тяжелые переживания, остаешься верующим. Во что ты веришь – это работает у тебя в жизни. Ты не просто правильно веришь доктринально: вот это так должно, а это так. А на практике проявляешь веру, проходя через болото житейское, волны, ураганы – и остаешься христианином. Иногда смотришь на переживания людей – подняли платжки, дом надо будет продавать, работу потерял, что делать? Столько проблем! А зачем мы в воскресенье приходим на собрание? Чтобы держать в себе эти переживания, волнения и тревоги? Христос говорит: «Я о вас забочусь». Мы говорим: «Да, Христос, но Ты не знаешь моего босса!» Да знает Он твоего босса. Знает, на какой машине ты едешь,

и что стучит в этой машине. Все знает Христос. Но желает видеть веру в нас. «Найду ли эту веру?» – спрашивает Христос.

И последнее – будь образцом в чистоте. Моральная чистота. Мы все знаем, что такое мерзко, плохо, пошло, нехорошо, неправильно. Но мы живем в такое время, когда постепенно болото мерзкого, нехорошего захлестывает все вокруг. Сегодня дети и подростки порой разговаривают о таких темах, о которых нам когда-то было стыдно говорить. Сегодня об этом не стыдно. Отсутствует понятие стыда – никто не краснеет, хотя знает, что это некрасиво, нехорошо, плохо. «Фарисей же удивился, увидев, что Он не умыл [рук] перед обедом. Но Господь сказал ему: ныне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства» (Лук. 11:38-39); «И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по [воле] князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плот-

ским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие» (Еф. 2:1-3). Обратите внимание, как люди жили до уверования. Пока человек живет без Бога, он исполняет желания плоти и помыслов. Я обратил внимание, что в каждом фильме есть развод, блуд и еще пьянка. Главный герой или героиня уходит из семьи, но потом встречает свою настоящую любовь. Это говорит о том, что сегодня понятие развод нивелировалось. Много вещей, много грязи, нечистоты, и оно тебя разъедает. А сегодня возможностей для этой гадости полно везде и повсюду. Поэтому говорит Павел Тимофею: «Будь образцом в чистоте». Они говорят пошлые вещи, смеются, но ты не делай этого. Ну, они такие «смачные» фразы используют, а ты не делай этого. Будь образцом в мыслях, в сердце, везде – и тогда никто не будет пренебрегать тобой!

Леонид Киорогло

ГОРОД,

который построил Каин

«И пошел Каин от лица Господня; и поселился в земле Нод, на востоке Едема. И познал Каин жену свою; и она зачала и родила Еноха. И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох» (Быт. 4:16-17)

Скорее всего, большинство сельских жителей не знакомы с этим модным словом «урбанизация». Собственно, они и запустили этот процесс, переезжая из сельской местности в городскую. Я не знаю, как в Украине, но в Молдове реально села исчезают, потому что люди тянутся в город. Конечно, в городах возникают проблемы с инфраструктурой, жильем, загрязнением воздуха и

окружающей среды, недостатком вакансий, плохими условиями жизни. И, все-таки, урбанизация принесла главную проблему – рост преступности и падения нравов. Дело в том, что когда человеку недоступны работа или жилье, или он не может получить образование – эти обстоятельства толкают его на преступления. И, конечно же, не всегда возможности совпадают с желаниями.

Город Каина. В этом городе не было проблем с инфраструктурой, это точно. Там ее не было. Собственно, в античные времена признаком

Город, который построил Каин, был вдалеке от родной семьи, вдалеке от Бога, и там действовали свои собственные законы. Нашлось ли место Богу в этом городе? Увы. Совершив грех, Каин не спешит смиряться и каяться, продолжает ожесточаться. И, называя город именем своего сына, он все больше и больше показывает свою самодостаточность и отчужденность от Господа. Собственно, это и отразится в жизни его потомков. Например, там ничего не упоминается о служении Богу. Каин ушел не просто так, он ушел от лица

Господня. Был поруган институт семьи. В этой же 4 главе Бытия мы читаем о том, что потомок Каина, Ламех, взял себе 2 жены... В городе займется производством сначала инструментов, орудий, которыми будут обрабатывать землю, потом и оружия из меди и железа. В городе будут убийства, и совершит их не кто иной, как тот же потомок Ламех. Там будет угроза кровной мести. И Ламех будет бояться. И в 24 стихе мы читаем, что он скажет: *«Если за Каина отомстится всемеро, то за Ламеха в 70 раз всемеро»*. Вообще-то Бог сказал, что за Каина отомстится всемеро. Бог дает милость Каину

покаяться и обратиться. Бог его оберегает, потому что милость Божия выше нашего понимания о справедливости. Но фразу о себе сказал не Бог, а сам Ламех.

Возможно, Каин и хотел построить какой-то городок где-то вдалеке. Создать свою семью, создать какой-то уголок рая. Вполне возможно, что у него были самые добрые намерения. Возможно, он старался и сделал для этого немало, но получилось все наоборот. Рай превращается в сущий ад. Поруган институт семьи. Убийства, месть, безбожие. Почему? Вся причина в том, что Каин отделился не просто от внешнего

мира, он отделился от Бога стеной: *«И пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод на восток от Эдема»*.

Климент Александрийский, II век от Рождества Христова, основоположник знаменитой Александрийской школы, так толкует это высказывание: *«Нод означает изгнание, волнение, а Эдем – рай, блаженство. Непокорный отпадает от блаженства, бросившись в волны бурного моря»*. Как это символично: когда человек теряет блаженство и радость с Господом – он оказывается в земле Нод, где бурные волнения, где тревоги, где нет надежды, нет успокоения, нет никакой перспективы.

Александр Мень, священник, убитый в начале 90-х по дороге к храму, анализируя библейское Писание о Каине, говорит: *«В душе древнего человека возникает скрытая, глухая враждебность к Всевышнему, перемешанная с завистью и рабским страхом»*. Это то, что было в этом городе. Какое отношение это все имеет к нам? Рискну предположить, что город, который построил Каин, существует и до сего дня. Он не имеет географических очертаний. Его вы не найдете на картах мира. Он измеряется морально-нравственным состоянием самого человека. Отдельного человека или общества. Это может быть даже группа стран. Город указывает на человека и человечество, которое пытается отгородиться от Бога и построить свой собственный рай по своим собственным законам. Чем это все заканчивается? Тем же. Рай превращается в ад. Не об этом ли писал пророк Исайя: *«Вот, рука Господа не сократилась на то, чтобы спасти, и ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать. Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвергают лицо Его от вас, чтобы не слышать» (59:1-2)»*

Убегая от Бога, человек пытается устроить жизнь по собственному усмотрению. В итоге многие люди теряют небесное счастье, а земного так и не находят. Отчужденность от Бога вновь и вновь повергает человека в беззаконие. Поэтому Бог пре-

достерегает нас, чтобы мы не строили городов, убежищ и не делали ничего такого, что бы отделяло нас от нашего Создателя.

Какая же альтернатива? Альтернативу описывает Иоанн в своем первом послании: *«О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами; а наше общение – с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом. И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна» (1:3-4)*. Иоанн представляет нам Божьего Сына Иисуса Христа как единственную возможность выйти из-за стен безбожия. И через Божьего Сына мы можем войти в присутствие Божие, в общение с живым и святым Богом. Более того, мы можем войти в мир христианства, в мир верующих людей, в мир Божьего Царства, провозглашенного этим Мессией. И в этом мире, как пишет Иоанн, мы обретаем совершенную радость. Это не радость в том, что у нас все есть.

Когда мы были в Херсоне и общались с верующими (кстати, в церкви Христа Спасителя осталось чуть меньше 50 человек, но они очень активны, посвященные, жизнерадостны; и абсолютно ничего с ними не происходит, когда раздаются взрывы – в отличие от нас, конечно, нам сложно было привыкнуть к ним), мы видели их радость. Именно в этом мире мы обретаем совершенную радость. Куда-то девается страх. Уходит чувство вины. Исчезает тревога. И душа счастливая, прощенная Господом, она навеки покидает этот город греха, построенный Каином, чтобы стать частью Божественного мира. Многие из вас это пережили, и я пережил. В чем истина для нас? Что Бог хочет сказать сегодня моему и нашим сердцам? Он говорит прямо и конкретно: *«Не стройте стен, которые отделяют вас от Господа. Выходите из стен городов Каина и пребывайте с Ним в общении. Тогда ваше сердце наполнится неземной радостью»*. И мы переживаем эту радость даже в минуты скорбей и каких-то опасностей. Ведь доктрина самодостаточности, самостоятельности и самоудовлетворенности существует несмотря на то, что прошли века и

тысячелетия с момента постройки Каином города.

Я почему-то уверен, что многие из вас слышали это высказывание: *«Каждый – кузнец своего счастья»*.

Его предписывали коммунистическим лидерам. Но на самом деле высказывание принадлежит Гайю Саллюстию Криспу. Это древнеримский историк, реформатор античной историографии. Интересно, что теоретической основой трудов Саллюстия стало учение об упадке нравов в Римской империи. И он, как добрый пророк, предсказывал о том, что если Римская империя не повысит свой морально-нравственный уровень, то будет разрушена и уничтожена, несмотря на то, что там появились первые признаки демократии или власти народа

(но, в сущности, ничего этого не было, потому что преобладали зависть, месть, убийства, сговоры, и чиновники были исполнены честолюбия и жадности). Так и случилось – варварские племена Готов пришли с территории Германии и Испании и разгромили знаменитую и сильную Римскую империю, которая столетиями казалась непобедимой. Они ворвались в Рим, уничтожили произведения культуры и искусства. Все разграбили и сожгли в начале 5 века. Рим не нашел своего счастья без Бога.

История повторяется в случае с бывшим Советским Союзом, с коммунистическим «раем», в котором не нашлось места Богу. Мы знаем, что намерения у людей были лучшие – сделать какой-то уголок, в котором всем людям будет прекрасно, в котором будут равенство и братство. Сами идеи были хорошие. Но без Бога никакая идея не осуществима. А что происходит сегодня с миром?

Года 3 тому назад я прочитал об ученом физике Мишель Майор, которому дали Нобелевскую премию. И на вручении Нобелевской премии он заявил: *«Богу нет места»*

во Вселенной. Жизнь произошла естественным образом». Это что, новая концепция? Мы это слышим уже тысячами. Мы слышим это уже давно, что Богу нет места во Вселенной. Сегодня общество, к сожалению, отгораживается от Господа. Это может быть отдельная страна, которая считает, что на каких-то своих традициях она построит рай. Но до тех пор, пока человек не впустит Господа в свое сердце и в свою жизнь, пока человек не начнет строить с Господом, ничего не получится.

Еще одна иллюстрация. Тоже знакомый текст *Деяния 24 глава*. Здесь беседа Апостола Павла с Феликсом. Естественно, что Павел говорил этому безбожнику о правде, о воздержании, о будущем суде. И Феликс пришел в страх. Он сказал: *«Теперь пойдешь, а когда найду время – позову тебя»*. Есть ли время для Господа? Конечно, церкви сейчас хорошо работают, оказывая людям

помощь, и люди готовы принять помощь. Но готовы ли они взять духовную помощь? Феликс оказался не готовым. Кто такой был Феликс? Читающий историю знает, что это беглый раб, который незаконно был назначен прокуратором. И в душе он остался исполненным раболепия, жадности и мести. Кстати, по его указанию был убит первосвященник Ионафан. И Павел прямо ему говорил, что Друзилла – не его жена, так как он увел ее от царя Азиса Эмесского (это был повторный брак, что не было угодно Господу). Но Феликсу не хотелось слушать. Он сказал: «Ты уходи, я остаюсь в своем городе. Я отгораживаюсь. Я сам знаю, что мне хорошо. Я сам знаю, что мне плохо». Историк говорят, что он поймет свои ошибки тогда, когда его сын Агриппа в 79 году н. э. погибнет при извержении вулкана в Помпее. Причем погибнет, не будучи в эпицентре этого вулкана. Он погибнет в море, на корабле, задохнувшись от опустившихся выброшенных вулканом пыли и дыма. И когда Феликс будет плакать над сыном, то поймет, что опять-таки рая не получилось.

И снова, и снова Господь сегодня обращается к каждому из нас, особенно к тем, кто еще находится в этом городе безбожия, чтобы решительно покинуть это место и возвратиться в объятия нашего Господа и Спасителя, чтобы вместе с Ним иметь эту совершенную радость. В чем воззвание? Продолжим читать первое послание Иоанна: *«И вот благовестите, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине; если же ходим во свете подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха. Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды. Если говорим, что мы не согрешили, то пред-*

ставляем Его лживым, и слова Его нет в нас» (1:5-10). Иоанн пишет, опять-таки, о совершенной радости, которая неизменно наполняет тех, кто выходит из-за греховных стен обособленности и следует за Господом. Это как награда от Господа. Эта радость – праздник души длиной в целую жизнь. Эта радость помогает пройти скорби, переживания и тревоги; и даже в смерти и в разлуке мы все равно имеем надежду. У нас нет отчаяния, нет депрессии. Мы уверены в Господе.

Что нам делать? Конечно, общение с Господом начинается с рассказывания. Многим надо заплакать, надо прийти к Господу. И Бог вводит нас в Царство Сына Своего возлюбленного (Кол. 1:13).

Простая история. Не так давно в церкви «Ковчег», где я вместе с другими братьями и сестрами совершаю служения, покаяться двое, чуть больше 40 каждому из них. Они родные братья, Рома и Сергей. И я их пригласил к себе побеседовать. Они рассказали о том, что их родители ходили в собрание. Но когда сыновьям исполнилось в районе 17–19 лет, родители оставили собрание. Оставили потому, что было неудобно заниматься бизнесом и быть христианами. И дети оставили собрание и окунулись в эту безбожную жизнь. Теперь они сорокалетние мужчины. Оба прошли женитьбы, оба разведены, оба пережили очень много в жизни. Долго мне рассказы-

вали. Их жизнь не состоялась, рай без Господа не получился. Сейчас они покаяться и спрашивают: «А нам есть прощение? А есть еще шанс у нас»? Конечно, есть!

Мы в феврале начнем группу подготовки к крещению. Очень много судеб сломанных. Судеб тех людей, которые оставили Господа и пытались жить без Бога. Поэтому общение с Богом – это, прежде всего, шаг к покаению, к принятию в сердце Христа как Господа и Спасителя. Это оставление своего мнимого места комфорта и соединение с живым и святым Богом. Конечно, общение с Богом – это общение с верующими. Братья и сестры, нам нужно ценить друг друга. Нет никого дороже и роднее, чем мы с ва-

ми. Мы удивляемся, но даже и там, в Херсоне, мы обнимались, как самые дорогие люди. И молдаване, и украинцы, и русские, и другие национальности. Мы были все едины в Иисусе Христе.

Очень часто мы слышим такое, что я Бога не оставил, а в собрание не хожу потому, что с кем-то или с кем-то не согласен. Вы знаете, в собрании бывают разные люди, абсолютно разные. Но Бог наполняет нас любовью. Это абсолютно нетрудно – не просто вместишь и любить, а быть одним целым, если вы человек, который вмещает в себя Святого Духа. Поэтому сегодня Господь призывает нас не отгораживаться вот этими стенами эгоизма, обособленности,

но жить жизнью церкви Христовой. Радуюсь, если есть радость в церкви. Переживая, если есть переживания. Участвуя в различных нуждах этой церкви. Конечно, это и послушание Слову Божьему вместо философии свободы и вседозволенности. Это посвящение, любовь к делу Божьему вместо замкнутости. И это ежедневные смирения, признания своей нужды в Господе вместо гордого «я» и надежды на свои силы. Мы все сегодня потрясены происходящим. Мы понимаем, что ключ этой проблемы, охватившей не только Украину, но и весь мир, у Господа. Мы должны смириться.

15-й президент Соединенных Штатов Америки, которого мало кто знает, по имени Джеймс Бьюкенен, когда-то объявил день смирения, поста и молитвы. Это было 14 декабря 1860 года. Дело в том, что страна стояла тогда на грани гражданской войны между югом и севером. И вот что он сказал: «В эту годину несчастья и опасности куда мы еще можем обратиться за помощью, если не к Богу наших отцов? Только Его всемогущая рука может спасти нас от ужасных последствий наших собственных преступлений». Удивляюсь ему. На самом деле преступления принадлежали не этому президенту, а тем, кто затеял кровавую бойню. Президент призвал к посту и молитве, но его не услышали. Большинство населения отказались от поста и молитвы, и через год началась кровопролитная война. В течение пяти лет она унесла более 600 тысяч жизней, и еще 400 тысяч числились пропавшими без вести – это уже миллион. Раненым не было числа. Страшная братоубийственная война только потому, что люди понадеялись на свои силы.

Братья и сестры, мы сегодня, как никогда, нуждаемся в Господе. Мы нуждаемся в том, чтобы раскрыть свои души, чтобы осознать свою беспомощность, чтобы понять, что Его силой мы подвижны на этой земле, что Он допускает нам страдания, что Он наносит раны. Но Он и перевязывает нам эти раны. И мы, как народ Божий, по-особому должны сегодня смириться. Смириться, чтобы помочь тем, которые все еще на-

ходятся в городах Каина.

Я никогда не забуду, как в первые дни войны у нас был большой поток беженцев, и люди в церкви «Ковчег» спали и в гостинице, и в

не могу жить. Я не могу спать. Что мне делать? Пастырь, помолитесь, решите мою проблему». Как страдают люди, которые находятся в городе Каина! Какой выход можно най-

классах воскресных школ, и на полу. И помню, одна женщина из Винницкой области, Татьяна, кричала: «Есть ли здесь какой-то священник? Мне нужен посредник между Богом и человеком». Женщине нужна была помощь. Мы с еще одним братом пригласили ее для беседы. Она сказала: «У меня нет покоя». Мы спросили, нужна ли ей материальная помощь? Она говорит: «У меня все есть. Мы с мужем занимались бизнесом до войны. Мы очень хорошо стоим на ногах». Она рассказала, что у нее другая проблема: «Я не в мире с моим отцом. Отец оставил маму, он развелся, и я не могла ему простить всю мою жизнь. И когда он заболел раком, я не хотела за ним ухаживать, а проплатила лучший хоспис в Винницкой области. И он умирал там, в хосписе, и неоднократно звонил мне. А я не поднимала трубку, пока он не умер. И устроила ему пышные похороны. А теперь ночью отец мне является. Я

ти? Выход только один. Я ей сказал: «Татьяна, я вам не могу помочь, но есть Тот, с Которым я вас познакомлю – это Господь Иисус Христос». И мы молились вместе с ней, потом она уехала куда-то на запад. Так хотелось бы, чтобы люди обращались к Господу и использовали эту драгоценную возможность.

Сегодня и сейчас Господь снова обращается к нам и говорит: «Не стройте стены отчуждения, выходите из городов неверия, безбожия, эгоизма, обособленности». Пребывайте в общении с Господом и Его народом. И пусть ваша радость будет совершенной!

Петр Михальчук

ПОЧЕМУ БОГ допускает страдания

Получив увечье в результате несчастного случая, произошедшего со мной во время прыжков в воду много лет назад, я провела немало времени в общении с адвокатами и терапевтами. Из-за того, что я была парализована от шеи до пят, мне задавали массу вопросов о моем психическом состоянии и самооценке. Со своей стороны, я тоже хотела задать этим людям несколько очень важных вопросов: «Как мне жить в таком положении? Выйду ли я когда-нибудь из состояния депрессии?» Как это ни печально, но они не предложили мне никаких вразумительных ответов. Однако, будучи христианкой, я знала (хотя и довольно смутно), что, вероятно, в Библии есть какие-то ответы на мои вопросы.

*«...Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам...»
(Иакова 4:8)*

В больнице у меня была масса времени для исследования Писания, поскольку на целый год я оказалась «зацементированной» в специальный каркас. Он превратил меня в длинный и плоский полотняный «бутерброд». Несколько часов я должна была лежать лицом вверх, — а потом медсестры, обмотав меня еще одним куском полотна, переворачивали меня, и я продолжала лежать лицом вниз. Находясь в положении «лицом книзу», я с помощью зубочистки напряженно переворачивала страницы своей Библии, пытаюсь найти необходимые мне ответы.

Но Библия меня раздражала. Все, о чем я в ней читала, казалось таким далеким от той реальности, в которой находилась я. То и дело я натыкалась на фразы типа «мы ра-

дуемся в наших страданиях». Как член Реформированной англиканской церкви, я пыталась вспомнить то, что знала из «Книги общих молитв» - стих или два, либо какой-нибудь гимн. Но и это не облегчало моего состояния.

Через год меня высвободили из каркаса, но моя депрессия стала усугубляться по мере того, как трагическая реальность начала вырисовываться передо мной все более четко. Меня поместили в палату, где находилось еще пять девушек. Очень много раз по ночам мне отчаянно хотелось рыдать, но я сдерживалась. Дело в том, что если бы я плакала, то слезы застаивались бы в моих глазах, и это причиняло бы мне боль. К тому же ночью никто не мог помочь мне высморкаться; и, не желая выглядеть неопрятно,

я не могла позволить себе плакать — так что на тот период времени в какой-то степени я превратилась в «крепкий орешек».

Конечно же, люди часто задают мне вопросы: «Когда во мне начались изменения? Когда настал поворотный момент? Что повернуло вспять мою жизнь?» Все эти бесконечные месяцы пребывания в больнице я испытывала очень большую благодарность своим христианским друзьям, регулярно навещавшим меня. Они приносили свои Библии, а также гитары, пиццы и альбомы. А я докучала им своими «как?» и «почему?» Среди них была моя университетская подруга Джеки, с которой мы когда-то вместе играли в хоккей. В сущности, Джеки была таким же подростком, как и я, но она любила Иисуса и, благодаря этому, помогла мне преодолеть депрессию. Я спрашивала ее: «Почему такое произошло именно со мной? Как мне с этим справиться?» В вопросе «почему?» есть нечто особенное: он никогда не бывает сухим, абстрактным или теоретическим. Ответить на него подчас гораздо сложнее, чем просто подойти к школьной доске с кусочком мела и написать на ней быстрое решение. Страдание тоже никогда не бывает отвлеченным или лишенным чувств, и на него нельзя найти аккуратный и приличный ответ. О, как оно заставляет нас злиться! Я до сих пор так благодарна за терпение своим друзьям, особенно Джеки, которая в наивной манере 17-летней девушки, казалось, впитывала все мое негодование и все мои «почему?», как губка.

Как-то в два часа ночи, когда соседи по палате уже спали, а я находилась в агонии борьбы с одним из изматывающих полуночных кошмаров, мужество покинуло меня. Но вдруг я повернула свою голову и увидела, как через приоткрытую дверь больничной палаты вползает на четвереньках какая-то фигура. Я не могла разобрать в темноте, кто это был, однако человек подползал все ближе, минуя спящих, пока его руки не коснулись поручней моей больничной койки и передо мной появилось знакомое лицо.

— Джеки! — воскликнула я. —

Послушай, если тебя заметят, то вышвырнут отсюда вон!

— Ш-ш-ш, — приставила она палец к губам (позже я узнала, что после того, как закончилось время посещения больных, она спряталась в коридоре за диваном, а когда медсестры ушли на перерыв — тайком пробралась к моей палате).

Джеки поднялась, налегла руками на поручень и опустила его вниз. И потом, как это совсем по-детски делают семнадцатилетние девчонки (особенно те, которые много раз после вечеринки оставались ночевать у подружек), она шмыгнула ко мне в кровать, тесно прижалась к моему неподвижному телу и замерла. Затем в темноте очень тихо, так, чтобы не разбудить больных в палате, она начала петь: «Муж скорбей... Что за имя для Сына Божьего, Который пришел спасти погибших грешников? Аллилуйя, что за Спаситель!»

Я знаю, что у Бога на все есть ответы. Для меня тридцать лет парализованная как бы школой, в которой я обучалась богатству, глубинам, чудесам и сладкому утешению, которые содержит Слово Божье для страждущих людей. У Бога есть Свои причины, по которым Он допускает страдания в жизни верующих. Несгибаемая вера, крепкий характер и очищенное сердце — вот всего лишь некоторые из ответов на вопрос «почему?». Но когда вы страдаете, и ваше сердце сжимается, когда вы ощущаете оцепенение и не контролируете своих эмоций, — то список, состоящий из шестнад-

цати библейски обоснованных пунктов, объясняющих, почему все это происходит с вами, может помочь вам не больше, чем посыпаемая на свежую рану соль. Рана не перестанет кровоточить только потому, что кто-то перечислит вам причины ее возникновения, хотя они могут быть правильными и истинными. Если вы оплакиваете потерю своего тела или скорбите о других личных потерях, то сухие ответы вряд ли смогут унять ту боль, которая глубоко засела в вашем сердце и пронизала все ваше естество. Когда человек страдает так, как страдала я сразу после получения увечья, то он становится подобен больному ребенку, который ищет своего большого и сильного отца, чтобы спросить у него: «Почему, папа?» Не думаю, чтобы в такой ситуации папа посмотрел на своего малыша и равнодушно произнес: «Да, сын, я рад, что ты задал мне такой вопрос. Хочу тебе сообщить, что мои планы относительно тебя заключаются в том-то и том-то». Нет, больной ребенок хочет, чтобы отец взял его на руки, прижал к груди и ласково сказал: «Успокойся, милый, все будет хорошо. Папа рядом».

Именно такая мольба доносится из глубины нашего сердца, не правда ли? Мы жаждем утешения. Более того, мы ждем отцовского ободрения в том, что каким-то образом с этой болью будет покончено. Мы хотим получить заверение в том, что наш мир не разобьется на мелкие осколки, как это нам кажется в трудную минуту. Нам нужна уверен-

ность в том, что наш мир упорядочен, стабилен и надежен, а в центре него стоит Бог, Который держит все в Своих руках. Господь должен находиться в центре наших страданий. Мало того, Он должен быть нашим «папочкой» – великодушным, мягким, добрым и сострадательным.

Именно в этом заключается крик нашей души, когда мы взываем «почему?». Страдания – это проблема, касающаяся не «чего-то», а «кого-то». Следовательно, ответ на нее – это не «что-то», а «кто-то». И Бог, как и любой добрый отец, не дает советы – Он отдает Самого Себя.

Когда после двух лет пребывания в больнице эта истина начала открываться мне, то бессонными ночами, теряя мужество, я зрительно представляла, как ко мне в палату приходит Иисус. В действительности я Его не видела, но в воображении рисовала себе, как Он, нарушив больничные правила подобно Джеки, забирается в мою палату. Затем Иисус как бы подходит к моей кровати, опускает вниз поручень и садится на край моего матраца. И Бог, как и любой добрый отец, не дает советы – Он отдает Самого Себя. Одной рукой Он нежно убирает со лба мои волосы, а другой показывает шрамы от гвоздей на Своем теле, как бы говоря: «Джонни, если Я возлюбил тебя настолько сильно, что отдал за тебя Свою жизнь, не можешь ли ты довериться Мне в отношении

ответов на свои вопросы?» Бог, как хороший Отец, предлагает нам Себя. В *Псалме 17* Он становится незыблемой крепостью для человека, который, подобно мне, ищет ответы на свои вопросы и хочет быть спасенным. В *Псалме 2* Он открывается сироте как Отец. В *62-й главе Исаии* Он – Жених для невесты. В *54-й главе Исаии* Он становится Мужем для оставленной одинокой женщины. А в *15-й главе книги Исход* Он является Целителем для больных. В *9-й главе Исаии* Он – чудный Советник для всех, оказавшихся в безвыходной ситуации. В *4-й главе Иоанна* Он объясняет, что является живой водой для жаждущих. В *6-й главе Иоанна* Он – Дверь на небеса для жаждущих истины, которых не могут удовлетворить реалии мира сего.

Как или почему Бог допускает страдания – не в этом вопрос. Главное то, что Он – это ответ, и мы нуждаемся в Нем. Именно об этом и напомнила мне Джеки, когда в ту ночь юркнула ко мне под одеяло. «Муж скорбей»... Она ничего не сказала, кроме этих слов, но я вдруг начала понимать необычайно важную истину – Бог хороший. И в последующий год, по мере того как я продолжала листать страницы Библии своей зубочисткой, я более и более постигала то, что Бог благ. Его благость к страдающим проявляется не столько в том, что Он дает ответы, сколько в том, что Он Сам является

этим Ответом. Он не предлагает нам много слов, Он – это Слово. А если Он Тот, Кто находится в центре Вселенной, если Он такой, каким описан в *Деяниях 17:28*, и Им все движется, дышит и существует, то Он не может дать ничего большего, чем Самого Себя. Если Он отдает Себя, то отдает все!

В своем инвалидном кресле я рано выучила тот урок, что Бог не должен мне ничего объяснять. Он все объяснил на кре-

сте. Он не дал мне тех слов, которые я искала сразу после трагедии, ведь Он Сам является Словом. Слово стало плотью – Человеком, Чьи руки были насквозь пронзены гвоздями и прибиты ко кресту. Эта плоть была подвергнута осмеянию и поношениям, оплевана и поругана, она истекала кровью на кресте. Над ней роились мухи. Это не просто факты о любви Господа Иисуса. Как сказал один святой: «Эта любовь была пролита подобно вину – такому крепкому, как огонь». О, как я рада, что Иисус принял смерть на кресте ради всех страждущих! Я так благодарна, что наш Бог не какой-то загадочный гуру, сидящий на вершине горы и вращающий большими пальцами рук. Наш Господь – это Спаситель, принявший из рук мстительных, низменных людей ужасную, кровавую, невероятно мучительную смерть.

Бог допускает мои страдания для того, чтобы между Ним и мной ничего не стояло. Ведь именно страдания побуждают нас чаще склонять свои колени перед Спасителем; и когда мы это делаем, наши сердца открываются для Него. А уж тогда ничто не может отделить нас от любви Христа – ни беды, ни трудности, ни опасности, ни меч: «Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее... не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (*Рим. 8:38,39*).

Естественно, когда мы переживаем развод, боремся с депрессией или читаем информацию о том, что в Турции во время землетрясения погибли десятки тысяч людей, нас охватывают сомнения в отношении Божьего великодушия. И так будет продолжаться до тех пор, пока мы не начнем видеть благость Божью, сокрытую в Иисусе. Нам необходимо смотреть на Христа. У Бога иной взгляд на трудности, боли, сломанные шеи и разбитые семьи, нежели у вас и у меня.

Почему же Бог позволяет происходить в этом мире крушению надежд, почему допускает боль и разочарование? После тридцати пяти лет паралича, думаю, я, наконец, могу с уверенностью ответить

на этот вопрос. Проснувшись завтра утром, я услышу, как моя подруга включает воду в ванной комнате нашей гостиницы, а потом звонит обслуживающему персоналу, чтобы принесли кофе. Мои глаза еще будут полуоткрыты, когда я прошепчу: «Боже, мне кажется, что я не смогу протянуть еще один день. Господи, для меня жизнь – это Ты; но признаюсь Тебе, что умереть для меня было бы приобретением. Я так устала. Я настолько истощена этой болью в задней части шеи и плеч. Не достаточно ли того, что я парализована? Я имею в виду, не испила ли я уже до дна свою чашу испытаний в этой жизни? Почему мне приходится терпеть такую боль? Господи, я даже не могу сегодня утром улыбнуться своей подруге. Я нуждаюсь в Тебе, я отчаянно нуждаюсь в Тебе. Я ищу Тебя. Я срочно прошу о Твоей помощи. Помоги мне, Господь Иисус. Сегодня утром я не могу улыбнуться ни своей подруге, ни кому-либо еще... поэтому, пожалуйста, позволь мне одолжить Твою улыбку. Я так нуждаюсь в Тебе».

М. Скотт Пек (если я не ошибаюсь) в одной из своих книг написал: «Жизнь предполагает трудности». Это мое любимое утверждение эхом вторит словам Иисуса: «В мире бу-

в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем...»

Повседневная жизнь предполагает трудности. Каждый день мы должны испытывать что-то от смерти Господа Иисуса Христа, чтобы, в свою очередь, испытать жизнь и силу Иисуса в своих телах. И когда моя подруга подходит к моей кровати с чашкой кофе и откидывает мой покрывала, я поворачиваю к ней свою голову – и внезапно мое лицо озаряет улыбка. Но это исходит не от меня. Это приходит напрямую с небес.

Однажды Авраам Линкольн сказал: «Именно эта слабость побуждает нас следовать вперед, ведя к Богу всепоглощающим убеждением, что больше идти некуда. Кроме Него, нет больше никакой помощи. Кроме Него, нет больше никакой надежды». Я спросила своего физиотерапевта, существует ли какой-то способ облегчить боль в моей шее и плечевом суставе. Я так надеялась на помощь лекарств или процедур. Но моя единственная надежда – Иисус. Не удивительно ли, как Он все это устроил? Нам нужно идти к Нему за силой и помощью, надеждой и будущностью – и даже за способностью улыбнуться. Собственно говоря, все мы имеем

дете иметь скорбь...» (*Иоанна 16:33*). Вот почему мне нравится 2-е Послание к *Коринфянам 4:8,9*, в котором сказано: «...Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы

двойную порцию благословений. В *Послании к Филиппийцам 3:20,21* сказано: «Наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа (нашего) Иисуса

Христа, Который уничтоженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному Телу Его...» Неудивительно, что Послание к Римлянам призывает нас «радоваться в надежде». Если бы мы действительно поняли, что однажды ощутим на небесах, то радовались бы намного сильнее – даже в скорбях. И пусть у нас ничего нет, все же мы имеем все в нашей надежде на будущее. Однажды я обрету новое тело. А в *Откровении 7:17* сказано, что Бог Сам утрет каждую нашу слезу. Не прекрасно ли это? Бог лично высушит мои слезы. И не парадоксально ли то, что когда я снова обрету способность самостоятельно вытирать свои слезы, то вытирать мне будет нечего?

Как-то Лари Крэб заметил: «Никогда не было задумано так, чтобы земля исполняла свои обетования». Мир крушит наши иллюзии по одной причине: нам нет смысла обустроиваться здесь, на земле, ибо она предназначена к разрушению. Страдания сжимают наши «земные башмаки» на одной ноге, чтобы другой мы ступили в небеса. Так что однажды, когда я обрету новое славное тело, я встану на свои воскресшие ноги, высоко подниму руки, широко расставлю пальцы и воскликну на всю Вселенную: «...достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость, и крепость, и честь, и славу, и благословение» (*Откровение 5:12*). На этой земле я всего лишь бутон, но однажды я распушусь и превращусь в прекрасный цветок. И самое чудесное, что вместе с новым, прославленным телом мне дадут также новое, прославленное сердце. Часто люди думают, что больше всего меня впечатляет перспектива получения нового тела, однако гораздо больше я ожидаю нового сердца. Тогда я забуду о нерешительном, скудном поклонении Господу. Ничто не будет отвлекать меня от Иисуса. Не будет уже ограничивающего малодушия и мелочной мстительности. Не будет больше исповедания греха, хотя я очень люблю исповедь из Книги общих молитв, которая звучит так: «Всемогущий и творящий чудеса Отец, мы, как овцы, сбились с пути и заблуди-

лись. Мы пошли своими собственными путями, сильно увлекшись прихотями и желаниями своих сердец. Мы нарушили Твои святые законы. Мы не сделали того, что должны были сделать, и сделали то, чего нам делать не следовало».

Так вот, когда я окажусь на небесах в своем новом, воскресенном теле, я кое-что хочу предпринять. Может быть, это неправильно с точки зрения теологии, но я надеюсь, что смогу взять с собой свою старенькую инвалидную коляску. Не ту модернизированную, в которой я путешествую по Америке, а свой выдавший виды «танк Шерман», которым я пользуюсь у себя дома, в Южной Калифорнии, – потертый, неуклюжий и запыленный. Вот с чем я хочу предстать перед Иисусом, чтобы иметь право сказать: «Господь Иисус, Ты видишь эту коляску? Перед тем как Ты отправишь ее в преисподнюю, я кое-что хочу Тебе сказать. Я находилась в этой штуке больше тридцати лет и перенесла тяжелые муки. Но чем невыносимее становилась моя жизнь в инвалидной коляске, тем больше я полагалась на Тебя. А чем больше я полагалась на Тебя, Господь, тем больше ощущала реальность Твоего существования. Все это земное злоключение было для меня легким и мимолетным по сравнению с привилегией участвовать в Твоих страданиях. Ты умер за грех – я умерла для греха и таким образом стала подобна Тебе в Твоей смерти. И если бы я не была парализована, то вряд ли когда-либо уделяла бы внимание таким вещам. Но Твои страдания, Господь, приблизили меня к Тебе. Я ощутила Твою силу, я смогла открыть многим людям Твою улыбку, и чудным образом мое сердце билось в одном ритме с Твоим».

Люди часто спрашивают меня: «Если бы это было возможно, ты хотела бы получить исцеление?» Я всегда отвечаю так: «Конечно, но только в том случае, если бы это не подвергло риску близость моих отношений с Богом, сложившуюся в этот период боли». Помните те стихи из Библии, которые раньше так сильно раздражали меня и казались столь далекими от реальности? Сти-

хи типа «считайте свои страдания легкими и временными»? Оказываются, возможно думать по-библейски, но только тогда, когда мы противопоставляем свою земную жизнь небесам. Небеса – ключевой момент для христиан. Никогда не думайте о них, как о каком-то психологическом костыле, который следует использовать лишь в крайнем случае. Небеса, несомненно, являются реальностью! Земля – это всего лишь титульная страница наших жизней. Все главное еще впереди, поэтому нам необходимо укреплять себя надеждой на небеса, заставляющей наше сердце биться сильнее.

Несчастья странным образом являются не чем иным, как кратковременным дискомфортом, если они направляют сердца к Иисусу. Вы боретесь с болью? Вы чувствуете отвержение? Вы брошены своим мужем? Иисус был самым отверженным богочеловеком из всех живущих. И, знаете, почему? Чтобы иметь возможность сказать всем нуждающимся: «Я никогда не покину тебя. Я никогда не оставляю тебя». Вы одиноки, забыты своими друзьями? Иисус не удостоился даже того, чтобы трое Его лучших друзей провели с Ним в молитве один час в самое критическое для Него время жизни (см. Марка 14:37). Вы чувствуете, что мир «прошелся» по вам? Но то же самое мир сделал сначала с Иисусом. Бог допускает, чтобы ваша жизнь превратилась в крошечный ад? Да! Д-р Питер Крифт сказал: «Вы можете вынести почти все, даже будучи оставленны-

ми умирать от рака на больничной койке, – вы можете вынести почти все... если знаете, что Бог сидит рядом с вами!»

НЕСКОНЧАЕМАЯ СКОРБЬ

Недавно мне сообщили, что вскоре состоится встреча выпускников нашей школы. Мне так не терпелось похвастаться перед всеми своим мужем Кеном! Мы уже женаты семнадцать лет и живем в Южной Калифорнии. Я предвкушала, как будет здорово сесть на самолет и полететь на восток, чтобы показать всем своим школьным друзьям моего мужа и раззнать, как обстоят дела у них. Я позвонила председателю комитета, который организовывал эту встречу, и сказала:

– Послушай, наверное, это будет очень весело. Мне так интересно увидеть Томми и Линду Снафф. И я так мечтаю повидаться со своей подругой Джеки – моей старой доброй партнершей по хоккею.

Но на другом конце провода почему-то царил тишина.

– О, Джонни, – наконец промолвил мой приятель. – Ты что, ничего не знаешь? Ах да, я думаю, ты и не могла узнать, потому что это случилось прошлой ночью. Это показывали в «Вечерних новостях».

– Да что случилось? – спросила я (все, что я знала, так это то, что последние несколько лет Джеки переживала не лучшие времена – муж оставил ее с двумя детьми, один из которых постоянно страдал от приступов депрессии; этот парень сделал исповедание веры, но потом

отошел от Бога и связался с плохой компанией).

– Прошлой ночью сын Джеки поджег себя в доме своего отца. И парень, и весь дом сгорели дотла. В почтовом ящике несчастный оставил предсмертную записку... Джонни, вряд ли после всего этого Джеки придет на встречу.

Я повесила трубку и сразу же попыталась дозвониться своей давней подруге, но мне это не удалось. Тогда я сделала лучшее, что было возможно в данном случае, – написала ей письмо:

«Дорогая Джеки,

Кен и я планируем быть в Балтиморе, и, надеюсь, мы сможем там увидеться. Если это получится, я хотела бы сжать твою руку так же сильно, как ты сжала мою тогда в больнице. И я тихо пропою тебе, как однажды ты пропела и мне, песню «Муж скорбей». Я не знаю, что еще, кроме этого, могу тебе сказать. Пусть Муж скорбей утешит тебя и даст тебе почувствовать то, что тогда в больнице почувствовала я и о чем помню по сей день: необычайное ощущение мира, наполнившее меня. Никаких ответов – только мир. Помнишь ли

ты ту ночь... тридцать лет назад? Я никогда ее не забывала!»

Прибыв в Балтимор, мы еще до начала встречи пообедали вместе с Джеки в уединенной обстановке. Речь не шла об ответах. Рана была еще слишком свежей. Но вот что сказала мне Джеки, сжимая рукой золотой крестик, висевший у нее на шее: «Когда я теряю в жизни равновесие, я вспоминаю вот что: если тебе тяжело, и твое сердце разрывается от боли; если ты стал калекой, или твой муж оставил тебя, а твой сын совершил самоубийство – то бессмысленно пытаться найти ответ. Он, конечно, есть, но откроется в будущем. Однако есть то, что, вероятно, является самым важным в восстановлении человека, когда он прижат к кровавому кресту, от которого исходит запах мочи, пота и зловония смерти Христа. Как сказал Томас Бентли: «Единственный ответ, который приносит утешение, – это думать о Томе, Кто пережил большее страдание, чем ты, – о Христе, распятом на кресте». Однажды Он даст нам ключи, которые откроют все потаенные двери, и тогда мы сможем понять смысл всего произошедшего с нами. Но пока

этого не случилось, нам достаточно опираться на Мужа скорбей».

Вдохновляющие места

Писания:

«...Когда я вспоминаю о Тебе на постели моей, размышляю о Тебе в ночные стражи, ибо Ты помощь моя, и в тени крыл Твоих я возрадуюсь. К Тебе прилепилась душа моя; десница Твоя поддерживает меня» (Псалом 62:7-9);

«Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении» (Римлянам 8:25);

«...ты не будешь много плакать, – Он помилует тебя, по голосу вопля твоего, и как только услышит тебя, ответит тебе» (Исаи 30:19);

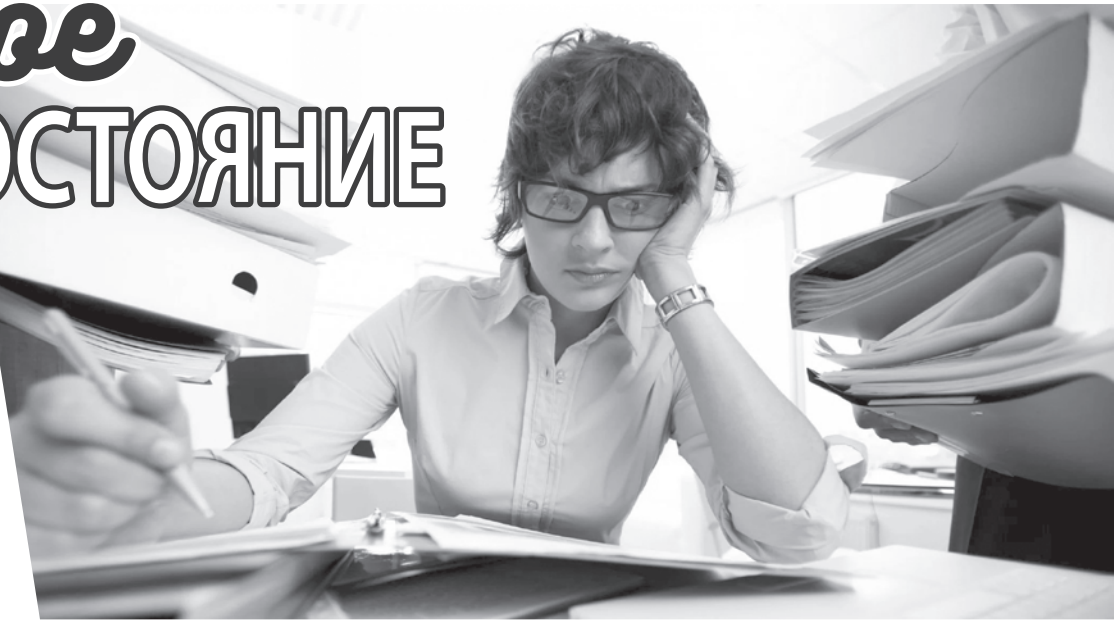
«А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь» (Ефессянам 3:20,21).

Джонни Эрексон Тада

Духовное ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Когда мы с Парсом вернулись из двухнедельной поездки в Шотландию и Англию, дома, как и следовало ожидать, на нас навалилась куча дел и обычное чувство беспомощности перед этой задачей. Нужно было распаковать чемоданы, перестирывать одежду, просмотреть почту, прочитать письма и ответить на них. Порядок в доме был только на первом этаже благодаря усилиям студента, который живет с нами, но наверху все покрылось толстым слоем пыли. На автоответчике накопилась масса сообщений, а еще предстояло позвонить всем родным, сообщить о приезде...

Знакомо вам ощущение, когда руки прямо-таки опускаются? Уверена, что знакомо. Но я столь же твердо уверена, что враг душ человеческих нарочно подстерегает та-

кие моменты, стараясь, чтобы мы направляли свои помыслы внутрь, к собственному «я», вместо того чтобы обращать их ввысь, к Тому, Кто неизменно готов быть нашим При-

бежищем и Помощником.

В то первое утро по нашему возвращению, представив Господу всю эту кучу дел, я попросила у Него помощи, чтобы сделать все исправно, аккуратно и по порядку. Убеждена, что Он ответил на эту молитву. Все, что необходимо было сделать в ближайшие три дня, было сделано, и знаю, что своими силами я бы ни за что с этим не управилась. Потом последовала благодатная передышка – воскресный день, когда можно было на досуге почитать и подумать. Впереди был понедельник, и я уже с удовольствием предвкушала момент, когда сяду за чистый письменный стол и начну работать – готовиться к радиопередаче, набрасывать расписание бесед.

Наступил понедельник. Как обычно, этот день был посвящен Богу. Но меня не оставляло ощущение, что за спиной тяжело грохочут колеса египетских колесниц. То и дело возникали какие-то заминки, ежеминутно что-нибудь отвлекало меня от работы. Словом, все пошло кривь и вкось, и в конце дня я так и не смогла понять, на что же было истрачено время.

Во вторник все продолжилось в том же духе. Часы летели, а работа стояла. После обеда я, как всегда, отправилась на прогулку по Оушн Драйв – безоблачное небо, сверкающее море. Я шла в одиночестве, мысленно поверяя свои неудачи Богу и прося Его разъяснить, что же это такое происходит. Когда я вернулась домой, под рукой неожиданно оказался источник помощи – письмо из Африки, написанное моему отцу лет тридцать назад одним стариком-миссионером. В то время не очень ладились дела с газетой «Сандей Скул Таймс», редактором которой был отец, и он, будучи, как вырожались тогда, на грани нервного срыва, попросил совета у Э. Лэнгстона, ветерана миссионерского движения.

«Дьяволу явно не по вкусу ваша газета и статьи, которые в ней печатаются, вот он и пытается уязвить вас как можно глубже, желая не столько породить сомнения, сколько внушить вам дух неудовлетворенности. К счастью, мы с вами зна-

ем, что искушение – еще не грех, а грех будет, когда мы поддадимся искушению, и я думаю, вы должны радоваться, что переживаете тяжкие времена, ведь это знак того, что Господь благословляет вас...

Мне думается, есть еще одна причина, почему в нас возникают такие волнения. Они – порождение плоти и склонности к самокопанию. Конечно, неплохо иногда присматриваться к собственному «я» и убеждаться в его негодности, но на один взгляд в себя должно приходиться десять взглядов на Христа...

Никто не посещает церковь усерднее, чем дьявол, и никто не умеет так рядиться в личину ангела света, как он. Мы находимся в самой гуще темных сил, которые полны решимости отнять Бога у нас и отнять нас у Бога. И нам с вами, брат мой, остается только уповать на Христа и полагаться на Его Святого Духа, прося Его руководить нашими мыслями, направлять наши пути и наши труды, дабы не мы жили, но жил в нас Христос».

Не удивительно ли, что это письмо хранилось долгие годы, и что я «случайно» наткнулась на него как раз тогда, когда оно мне было необходимо? Но это так похоже на Господа, потому что именно посреди нежной суровости наших бед Сын Человеческий стучится к нам. В каждом событии Он ищет доступа в мое сердце – да-да, и в самые беспомощные, тщетные, бесплодные мгновения моей жизни. Даже ее пустые расселины и изломы, ее сложности, страдания и нелепицы Он хочет заполнить Собой, Своей радостью, Своей жизнью. И чем больше огрехов в моем «исполнении», тем больше Он зовет меня взять Его бремя.

Пора бы мне уже усвоить, что мое собственное бремя чересчур утомительно и тяжело. Он призывает меня научиться от Него: «Ибо я кроток и смирен сердцем».

Элизабет Эллиот

Молодой, франтоватого вида чиновник в строгом темно-синем костюме и в тон ему полосатом галстуке, то и дело удивленно вскидывал глаза на сидящую перед ним пожилую женщину из России. Перед ним были ее документы на переоформление пенсии.

Иногда он, выпятив нижнюю губу, недоверчиво покачивал головой и возвращался к уже прочитанному.

– Фрау Хельга Фро, – наконец не выдержал он, – правильно ли вам перевели ваши документы? К примеру, вот здесь написано, что вы работали в каменистом. Вы что, действительно там работали?

– Да, сынок, – кивнула она и тут же спохватилась, – то есть, господин Майер. Извините.

– Ах, это ничего, – добродушно улыбнулся он. – Понимаете, я немного знаю, что это такое, и всегда думал, что работа в таких местах под силу только мужчинам. Это ведь такой тяжелый труд!

– Так у нас и мужчины работали, – не поняла его сомнений Хельга. – Взрывники все были мужчины, а наше бабье дело было продолжать в каменной глыбе отверстие для запала. Вот так, смотри: одна держит шлямбур и проворачивает его, а другая кувалдой по нему колотит, – она довольно наглядно продемонстрировала ему процесс работы.

Чиновник неопределенно улыбнулся, покачивая головой, и женщина продолжила:

– А после взрыва мы таскали камни наверх, на площадку. Грузили на вагонетки и отправляли на завод. Там из них варили кислоту. Теперь понял?

Похоже, Майер ничего не понял. Вернее, он имел в виду совсем другое.

– Женщины долбили кувалдой, таскали... Ужас какой-то! – невнятно бормотал он, снова перелистывая документы. – Сорок три года

трудового стажа... Трое детей... Как же вы жили? Когда?

– А так и жили, – улыбнулась теперь и она. – Когда трудно было, когда весело...

...Оно, может быть, так и было. Только уж больно редко выдавались в те годы веселые дни. Но именно поэтому они и высвечиваются в памяти наших стариков особенно ярко. А унижения, боль, серость, отчаяние и грусть так долго сопровождали этому поколению, что стали обыденными, привычными, как один долгий, чересчур долгий, пасмурный день. И вдруг среди этих безысходной тоски и заунывной серости случалось такое, что запоминалось на всю жизнь. И не обязательно чем-то веселым. Один из таких дней запомнился Хельге на всю жизнь. Он даже стал ей Христовым напутствием перед самым отъездом в Германию. О нем женщина вспомнила и сейчас, после беседы с приятным чиновником Майером...

...Летом сорок седьмого года десятники каменного карьера. Не по здоровью (девка она выносливая!), а потому что имела кое-какое образование. И тут аккуратно день зарплаты, а начальник карьера в командировке – такое часто случалось. Раз так,

стало быть, за деньгами придется ехать ей. Хотя «ехать» – это слишком громко сказано. Ни машин, ни подвод для этого не выделяли, и до завода надо было идти километров пятнадцать через лес. Пешком, естественно.

Взяв с собой «для охраны» Ирму, отправилась на завод, куда подруги благополучно дотопали часа через три. Получили в кассе зарплату в сумме тридцати двух тысяч рублей и хлебные карточки на всю бригаду. Теперь предстоял обратный путь. Но возвращаться вечером через лес было рискованно. Даже заводские женщины боялись вечером там ходить. От барачных, где они жили, до завода полтора километра ходьбы через лес.

А недавно на соседний карьер пригнали мужиков, и были они до того изможденные и оголодавшие, что некоторые из них, особенно молодые, занялись грабежом. Караулили женщин, идущих на вторую смену, и отбирали хлеб. Тот, что они брали с собой на работу. Женщинам ничего не осталось делать, как перестать брать его с собой. Они его просто сразу съедали. Таким образом, если они один раз в сутки. Зато, мол, не отнимут. И скоро это уже у всех вошло в норму. Поняли это и мужики, но все равно нет-нет, да и

нападали на кого-нибудь в надежде поживиться.

Так что с деньгами и карточками идти лесом не было никакого резона. Тем более, что обратно можно было и доехать: на подножке пассажирского поезда Москва-Мурманск. Он аккуратно в то вечернее время останавливался на станции, в двух шагах от завода. Надо только подождать с другой стороны вагона, когда он тронется, и успеть вскочить на подножку. Ясно, что на это нужна сноровка, но уж чего-чего, а этого опыта героиням нашего рассказа, трудармейцам, было не занимать. Частенько именно таким образом они возвращались с завода, что сделали и на этот раз: Ирма запрыгнула с одного конца вагона, а Хельга с другого – двоим висеть на одной подножке неудобно. Да у Хельги еще и сетка-авоська с завернутым в бумагу и тряпку пакетом с деньгами и карточками. Все выходило ладно, и на душе девушки было светло и радостно. Она уже представляла, как обрадуются карточкам трудармейцы, и заранее радовалась этому сама.

Поезд уже набрал ход, оставляя позади пытающихся соревноваться с ним в скорости птиц. Казалось, что они машут крыльями на месте, а он, прощаясь с ними, то и дело подавал гудок. Ах, как необъятен мир! От его широты просто захватывало дух, переполняя грудь чувством восторга. Девушка, крепко держась за поручни, повисла на вытянутых руках, подставив лицо встречному ветру. Тот не замедлил сорвать с ее головы платок, и он, подвязанный у подбородка, затрепыхался на ветру крохотным белым парусом, контрастируя с ее темными волосами. Сразу за насыпью стремительно убежали назад сосны, ели, березы, и закатное солнце, мельтешившее слепящими бликами сквозь кроны деревьев, заставляло ее жмуриться. И она жмурилась в счастливой улыбке и отводила глаза к небу. Чистое, с небольшими островками сизых облаков на горизонте, оно постоянно манило Хельгу своей таинственностью. Глядя на него, она всегда что-нибудь загадывала. Желания ее, как, собственно, и жела-

ния любого трудармейца, не отличались затейливостью. Сейчас она загадала: если до изгиба пути (где они обычно соскакивали с поезда) прямо над ней не растворится вот это, позолоченное прощальным солнечным лучом, облачко, она с Ирмой благополучно доберется и до площадки узкоколейки. От того изгиба до площадки рукой подать. Идеальное место, чтобы спрыгнуть с подножки даже неопытному человеку: там начинался подъем, и поезд ощущимо замедлял ход. Увлеченная облачком, она не видела, как дверь вагона отворилась.

– О, да тут деваха. Да какая ядреная! Ты что же там висишь? – раздался мужской голос.

Хельга вздрогнула. И вмиг кончилась идиллия: съезжилось, застучало в тревоге сердце; подобралось и сжалось в тугую пружину все тело. Первый страх – он за деньги и карточки; об угрозе жизни в той ситуации Хельга как-то и не подумала. Страх пеленой застилал глаза. Все же разглядела в тамбуре двух подвыпивших моряков в тельняшках и широченных брюках.

– Ну, че ты так испугалась? – дружелюбно продолжал один из них, чернявый. Он постоянно приглаживал свой короткий волос, как бы прихорашиваясь. – Мы ж не звери какие. И не кондуктора. Давай к нам. Мы тебя без билета провезем.

Хельга энергично замотала головой и крепче вцепилась пальцами в поручни. С правого запястья у нее свисала сетка с пакетом, ручки которой сжимала в ладони.

– Ну, какая несговорчивая. Давай

хоть сетку твою поддержку, что ли?

«Догадались! – в еще большей панике зашлось сердце. – Надо прыгать!»

Но в коленях ощутила дрожь и слабость. В надежде взглянула вперед и поняла, что до спасительного изгиба еще далеко. А здесь поезд мчался с огромной скоростью. Она мельком глянула вниз, и шпалы в бешеном темпе так и зарыбились в глазах. Закружилась голова, завихрились сплошным сумбуром в ней мысли: «Если спрыгну, разобьюсь. А не спрыгну? Затащат, отберут деньги – тюрьма тогда. Я не хочу в тюрьму. Мама не дожидется... О, Господи! Господи? Да, да, Господь... Бог, если Ты есть, помоги!»

– Ну, айда, что ты на самом деле? – снова позвал матрос, приглаживая волосы.

– Холодно ведь уже. Не хочешь? Вот дурочка. Мы ж к тебе с добром, а?

«Ага, с добром, как же!» – лихо радочно сообразила Хельга и поняла, что надо бы заговорить, оттянуть время. Но язык не поворачивался. В уме только молитва к Богу рефреном под стук колес: «Если Ты есть, если Ты есть: помоги-помоги, помоги-помоги!»

– Ну, как хочешь, – в голосе матроса ей послышалась искренняя обида, и Хельгу это немного успокоило.

Она хотела даже что-то сказать, но не успела. Позади этих двух показался еще один матрос – здоровенный белобрысый верзила.

– А-а... Коля, Ваня, вот вы где, братишки, – загудел он. – Прохла-

ждаетесь! А я за вас один пить должен? Не пойте-е-ет... Оп-па! А это кто у нас тут такой? Ну-ка, Коля, дай взглянуть на дивное созданыще, – он бесцеремонно отодвинул чернявого в сторону и поманил Хельгу пальцем, – у-тю-тю-тю, цып-цып-цып... А ну-ка, иди сюда, крошка! Поднимайся! – и, потянувшись к ней, уже грозно: – Ну, кому говорю!

– Да не трогай ты ее, – вступился тот, Коля. – Не видишь – немая она.

– Немая? – распрямился верзила, осоловело вытаращив на него глаза. – Не разговаривает, что ли? – И вдруг догадался: – А может, немка? Их тут полно. Щас проверим. – Он снова нагнулся к Хельге. – Ну, иди ко мне, фрау: я повезу тебя в Москау. Хм, не хочет. Коля! Нет, ты, Ваня, поддержи меня за талию. За ремень, говорю, держи! Мы тогда вот так, – верзила неожиданно присел и схватил Хельгу за запястье.

– Оставь ее, Гриша, – вскрикнул чернявый. – Свалится же, не дай Бог.

– Ша, братишка. Спокойствие на палубе. Лучше держите меня крепче. Ах, ты, мой цимус, – чмокнул он губами, приблизившись к ее лицу настолько, что она почувствовала его сивушный перегар и увидела его тупые масляные глазки. Только теперь до нее дошло, что ему нужно. Это вовсе не ее деньги.

«Господи, помоги. Спаси и помилуй!»

А он с огромной силой притягивал ее к себе. Еще мгновение – и она была бы в тамбуре. И Хельга, уже не отдавая себе отчета о последствиях, вдруг с невероятным ожесточением вцепилась зубами в его руку. Истощенный вопль матроса слился с гудком паровоза и, похоже, даже заглушил его. Он отдернул руку, а Хельга полетела под откос. Прямо на огромный валун, лежавший в низине неподалеку от насыпи. И тут увидела то облачко: оно обволокло ее своей пуховой вуалью и бережно опустило на землю. Только успело мелькнуть в голове: «Облачко не растаяло, а желание не сбылось».

От первого же удара о землю Хельга потеряла сознание.

Увидев ее кувыркающееся с насыпи тело, матросы кинулись в ва-

гон. Нет, не за тем, чтобы сорвать стоп-кран – затаиться в своем купе. От полученного шока хмеля в их головах как не бывало. Те двое тягостно недоумевали – в их глазах стоял тот валун, в который впечаталась девушка. Третий выл от дикой физической боли и на чем свет костерил и друзей, и ту девку, и себя. А поезд уносил их все дальше и дальше от этого, памятного теперь для них места.

Как долго лежала Хельга без сознания, сказать трудно. Только первое, что увидела, придя в себя, – небо. Теперь уже мглистое, сумеречное с едва различимыми звездами. Здесь же, на земле, от близости леса все вокруг было полутенью. Летом под Архангельском белые ночи, и после захода солнца невозможно определить время: то ли сгустилась эта мгла перед наступлением ночной темноты, длящейся от силы два-три часа, то ли сразу после нее. Обычно люди после таких падений начинают ощущивать себя: Хельга же первым делом схватила сетку. Та вместе с пакетом так и покоилась у запястья. И только потом на ум пришло, что она жива. Невероятно, но она почему-то не удивилась этому, а приняла как должное. Как будто по-другому и не могло быть. Конечно, саднили ободранные коленки и локти, ломило поясницу, ребра, плечи, но это было так незначительно для нее, привычно. Ровно так же, как после первого дня работы на каменоломне. Тогда, пожалуй, саднило даже посильнее. Но когда она приподнялась, чтобы оглядеться, ее равнодушие мгновенно испарилось: она лежала всего в десяти сантиметрах от огромного валуна! Причем, головой к нему. Хельга содрогнулась от того, что могло произойти: от нее могло остаться мокрое место! Ровно одна ее ладошка отделяла ее от неминуемой смерти. И короткой вспышкой высветилось в памяти ее последнее видение: воздушная вуаль облака бережно опускает ее на землю. Сразу вспомнилась мама со своими рассказами о Божьих милостях и ее последние перед отправкой в трудармию слова: «Постоянно молись Богу, дочка! Только Он может спасти тебя. И спасет, в какую

бы ты скорбь ни попала. Помни это всегда и молись».

Забывла. Да не только она. Почти все здесь забыли о Боге. Все мысли были только о хлебе. В свободные минуты собирались женщины группами и рассказывали одна другой, какой вкусный хлеб пекли их мамы или они сами. Какое вкусное молоко давала корова. А какая сметана была из того молока! Какой творог... И не было больше разговоров ни о чем. Всего-то одну женщину и знала Хельга, которая не роптала на судьбу, а благодарил Бога за ту жизнь впроголодь. Ну, так ее и называли – «недоумка». Блаженная, мол. Иногда кто-нибудь, считавший великой глупостью благодарить за эту собачью жизнь, не выдерживал, видя ее усердие в молитве, и в сердцах пытался «образумить» ее:

– За что ты, глупая, все благодаришь? И кого? Где ты увидела Бога? Да если бы Бог был, разве бы Он допустил нам такие страдания?

Она лишь кротко улыбалась в ответ:

– Бога не только за ниспосланные благословения надо благодарить, а и за страдания. Придет время, и Он пошлет спасение. Обязательно пошлет. Только просить Его надо. Постоянно молиться Ему надо.

Раздосадованный критик безнадежно махал рукой: дескать, блаженная она и есть блаженная. Что с

нее взять?.. Так же, бывало, отмахивалась и Хельга.

А вот теперь эти ее слова как бы слились с маминым наказом, и волной накатило на сердце неизъяснимое благоговение перед Тем, Кто мог сделать такое. «Значит, Бог услышал меня и послал спасение! Он нес меня на Своих крыльях. Вот на том самом облачке. Ведь оно не растаяло! Боже мой, как же я догадалась просить Тебя о помощи? О, мой Господь...»

Только непроницаемая темь леса и сам валун, у которого в благодарности Богу склонилась на колени трудомобилизованная Хельга, были свидетелями ее покаяния.

Прогрохотавший мимо товарняк вернул ее к реальности, и спасенная заспешила наверх, на полотно. Без сомнения, Ирма давно уже была на площадке, и люди подняли тревогу. Хельга пошла по шпалам и часа через два была уже на площадке, где ее в тревожной надежде ожидали работницы. Завидев ее, все с облегчением вздохнули. Особенно, когда выяснилось, что на месте и деньги, и карточки. Ведь каких только предположений не высказывалось о причине ее исчезновения. Ближе всех к истине были те, кто предполагал, что ее ограбили и убили.

– Хельга, – качали женщины головами, выслушав ее приключение

и осмотрев все ссадины, – да ты в рубашке родилась! Гляди-ко, синяк ведь на синяке.

– Не в рубашке, а в облаке, – счастливо улыбалась она. – В облаке Господнем я заново родилась!

* * *

Прошло около полувека. Все дети и внуки бабушки Хельги жили в Германии. И вот решила, наконец-то, и она с мужем переехать туда. Уже и с церковью попрощалась, и со всеми другими дорогими людьми, а все томило чувство чего-то незавершенного здесь. Будто недосказано было что-то. А за день до отъезда ее неодолимо потянуло в церковь. И она не стала противиться желанию, пошла помолиться, чтобы снял Господь с нее эту неопределенность. Но из-за возникших ниоткуда хлопот чуть-чуть опоздала на собрание, а потому не прошла на свое излюбленное место впереди, а незаметно примостилась в заднем ряду. За кафедрой стоял незнакомый ей пожилой мужчина примерно ее возраста.

– Кто это? – шепотом спросила она соседку.

– Миссионер, – недовольно откликнулась та, всем видом показывая, чтобы не мешали ей слушать, но все же добавила, – с севера откуда-то. Не расслышала откуда.

– А-а, – сказала Хельга и принялась внимательно изучать его. И чем дольше она всматривалась, тем отчетливей, с нарастанием, стал звучать в ушах перестук вагонных колес.

И вот уже память выхватила из своих запасников ту, несколько подзабытую с годами картинку: она висит на поручнях вагона и, запрокинув голову к небу, не может отвести взгляд от зависшего над ней облачка с золочеными краями. Потом появился чернявый матрос в тельняшке и удивительным образом трансформировался у нее вот в этого сегодняшнего проповедника.

Миссионер как раз закончил проповедь и начал отвечать на вопросы. При этом он перед каждым ответом машинально приглаживал волосы.

«Не может быть!» – чуть слышно

прошептала она, но соседка расслышала и отнесла ее сомнение на счет очередного ответа проповедника.

– Почему не может быть? Все правильно толкует брат. По Библии.

– А, ну да, само собой, – спохватилась Хельга. – Я не о том. Я спросить хочу...

Она встала и с замирающим сердцем подошла к кафедре.

– Брат, – сказала тихо, – не доводилось ли тебе бывать на станции Кодино под Архангельском или проезжать там поездом?

– Не только доводилось, – быстро ответил он, словно ждал этого вопроса, и пристально взгляделся в пожилую женщину. – Это самое памятное место для меня. – Голос его дрогнул. – И мой крест на всю

пряженном ожидании. Не все знали об этой ее истории, но все уже чувствовали, что на их глазах вершится одно из чудес Божиих.

– Я не разбилась тогда, Николай. Господь спас меня...

Долго стояли в молитве перед церковью прощенные Богом, а теперь и друг другом два старых человека. Они благодарили Бога за то, что Господь именно сегодня привел их в эту церковь: одного за тысячи километров, другую – в последний день перед отъездом, чтобы они встретились и уже зримо освободили души от груза тяготивших их сомнений. Хельга славилась Его еще за то, что, подарив ей спасение, Господь приобрел ей брата по вере. И сейчас, перед отъездом в другую

жизнь. Там я оказался, хотя и косвенным, но соучастником гибели одной девушки. Это и привело меня к покаянию.

– Тебя тогда звали Коля? – так же тихо спросила она.

Миссионер совсем разволновался и только согласно кивнул головой.

– А друзей твоих – Ваня и Гриша, – уже не спросила, утвердила Хельга.

– Точно, так. Боже мой, неужели... Но там же камень?! Огромный валун...

Уже и вся церковь застыла в на-

страну, показал ей его. А вся церковь возносила хвалу Богу за то, что пути Господни неисповедимы!

Воистину: «Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но, как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших».

Виталий Полозов

Марина

Мы много слышим и размышляем о болезнях, с которыми сталкиваются люди, и как они по-разному реагируют на них. Сегодня хотелось бы поговорить о людях, которых мы называем инвалидами – они вокруг нас, но мы их иногда не замечаем.

Интересно заметить, что Библия тоже многократно говорит об инвалидах – хромых, парализованных, слепых, которые нуждались в человеческой помощи. Иисус Христос, Сын Божий, не проходил мимо и помогал несчастным. Он умер и за грехи этих обездоленных людей.

А как мы относимся к этим людям, что мы думаем о них? В Германии мы их встречаем везде: в общественных местах, в автобусах. Обычно они в инвалидных колясках. Разные судьбы у этих людей – кто-то живет в семье, окруженный вниманием и заботой, кто-то в специальных учреждениях разделяет свою участь с такими же, как он сам. Благодаря техническому прогрессу, сегодня многие инвалиды имеют возможность общаться с себе подобными просто через скайп.

Недавно в нашей церкви я познакомился с Мариной, 29-летней верующей девушкой, гостьей из Молдавии. Она произвела на меня глубокое впечатление своим умиротворенным, радостным взглядом. «Как можно быть такой радостной, счастливой, сидя в инвалидной коляске?» – подумал я. Мне захотелось встретиться и пообщаться с Мариной лично, узнать о ее жизни, задать ей некоторые вопросы...

Она рассказала мне историю своей жизни. Будучи двухлетним ребенком, Марина заболела туберкулезом костей, перенесла много операций. Со слов знакомых близких она говорит, что до болезни ходила, как все детки; со временем начала передвигаться с ходунками, а затем – в коляске. Марина всегда думала, что пойдет своими ногами, но время ничего не поменяло к лучшему...

С верующими Марина встрети-лась в 1999 году в г. Кантемире. При церкви города была «Воскресная школа», куда девочку пригласили знакомые детки – проводили курсы, кто больше пригласит детей. Марина стала посещать воскресную школу, потом по приглашению церкви пришла ее мама.

Жизнь ее изменилась после покаяния; она с удовольствием посещала молодежные общения. В 2006 году приняла крещение в баптистской церкви в г. Кантемире...

Несмотря на свою инвалидность, Марина не сидит без дела – занимается рукоделием, вязанием, рисованием. Помогает своей сестре нянчить племянника-мальшю. Марина поступила в художественную школу в Кантемире, чтобы улучшить свое образование и научиться рисованию. Через церковь она обрела много друзей – и вот уже несколько лет ездит в лагеря отдыха для инвалидов, где по возможности трудится. Марина любит путешествовать – бывала в Румынии, России, Украине, а теперь вот побывала в Германии.

Девушка получает пенсию по инвалидности, это ее средства к существованию. На вопрос, не было ли у нее состояния отчаяния, безысходности, обиды на Бога за болезнь, инвалидность и ограниченность, ответила:

– С малых лет, всю мою сознательную жизнь я знаю себя инвалидом. Да, я всегда хотела ходить. Но когда я увидела многих себе подобных, я успокоилась. Когда Господь в сердце, легче переносить свое состояние, находить радость в жизни и сознавать, что в этом Его воля! Я знаю одного парня, он до 18 лет ходил – а затем заболел и стал колясочником. Он совсем по-другому воспринимает свое состояние, потому что он знал другую жизнь, когда он ходил свои-

ми ногами... Я не чувствую упадка – я счастлива, Господь со мной, у меня есть друзья, с которыми я общаюсь... Читающим хотела бы пожелать в этой жизни найти себя, свой дар, и чтобы этот дар не закапывать, а использовать – тогда жизнь пойдет радостней и будешь сознавать, что ты не напрасно живешь. Мне очень важно было осознать, что Бог меня использует для Своего дела!

Рассмотрим теперь библейский пример об одном инвалиде из г. Капернаум. В Евангелии от Марка во 2-й главе перед нами открывается такая картина: Иисус Христос приходит в Капернаум и проповедует в одном доме. Об этом стало известно в городе – и вот, четверо несут инвалида (расслабленного) в дом, где проповедовал Иисус. Что двигало этими людьми? Любовь к ближнему, жалость к несчастному? Да, они имели желание помочь своему ближнему и нашли для этого время.

Но они имели нечто большее – они имели веру. Иисус, видя веру их, исцелил больного. То есть, те, которые несли инвалида, имели веру в то, что Иисус может исцелить расслабленного. И чудо совершилось!

А расслабленный? Он позволил себя нести, он был в полной зависимости от близких людей. Имел ли он такую веру, как те, которые его несли? Наверное, нет, но встреча с Иисусом в корне изменила его жизнь. Иисус простил ему грехи, исцелил от физического недуга. Так и жизнь Марины изменилась, когда она пришла к Иисусу и обрела прощение грехов, получила новую жизнь. Извлечем из этой истории и для себя уроки. Будем подобны тем друзьям, которые несли больного к Иисусу, ведь столько таких изувеченных грехом вокруг нас!

Иван Шнайдер

БОЛЬШЕ НЕ ОДИНУКА

Белый микроавтобус скрылся из виду за поворотом убегающей вдаль дороги.

Вдова Мэри зябко поежилась и сильнее закуталась в шаль. Майский вечер был теплым, поэтому вовсе не холод заставил вдову дрожать. Тот холод, что пробирал ее насквозь, исходил изнутри.

Ей не хотелось возвращаться в дом, ставший вдруг таким пустым и безжизненным, и Мэри остановилась у ворот в размышлении. Сегодня ее оставила Мэлинда, единственная дочь. Она уехала со своим мужем в другой поселок, где новобрачных ждал свой дом.

Итак трудно было для Мэри, когда Джон пришел просить руки Мэлинды, но ей пришлось с этим смириться. А последние несколько недель прошли в суете свадебных приготовлений, и у Мэри не оставалось ни минутки, чтобы подумать о том, что дочь скоро покинет ее. Но теперь, когда свадьба уже позади, а молодожены вступили в новую жизнь, полную надежд, маленький уютный домик Мэри под высокими соснами внезапно опустел.

Мэри снова поежилась и вошла в дом с намерением зажечь лампу, чтобы ее светом отогнать наползающую темноту. Навстречу пахло свежим ароматом сирени, и женщина спрятала свое лицо в букете огромных, пахучих цветов, стоявших в вазе на кухонном столе. Мэлинда собрала этот букет лишь сегодня утром. От сильного запаха на глаза навернулись слезы, и Мэри в полном отчаянии уронила голову на

руки. В своем одиночестве она попыталась молиться, но ни слова не сорвалось с ее уст. Ах, жить теперь уже больше незачем!

Но, как бы там ни было, прошло время – и снова наступило утро, а с ним и новый день. За ним потянулась череда холодных, пустых дней, которые приносили с собой лишь рутинные домашние заботы. Мэри держалась только верой; чтение Библии приносило утешение, но в ее сердце черной дырой зияла незаживающая открытая рана.

«Неужели мне на роду написано жить в одиночестве? – стонала Мэри среди ночи в порыве отчаяния. – Сперва родители покинули меня, а затем и муж». Слезы подступали к глазам, когда она вспоминала полные тоски и печали годы одиночества после внезапной смерти своего мужа Амона – годы, в которые она все ближе и ближе тянулась к дочери в поисках утешения и дружбы.

«А теперь от меня ушла и Мэлинда. Я должна быть благодарна, что все еще могу видеться с ней время от времени, но ведь она так далеко живет от меня. А я здесь одна, и нет никого вокруг, о ком можно было бы заботиться». О, именно это приносило самую острую боль. Никому она больше не нужна. Все близкие ушли из ее жизни, и она осталась одна, бесполезная, никому не нужная.

Много горьких слез пролила Мэри той ночью. Бог казался ей таким далеким. Ее жизнь стала унылой и пустой, и никто больше не заботился о ней. По крайней мере, никто ее не навещал. У нее никогда не было много друзей, к которым она могла бы теперь обратиться. Никому она не нужна. Ее с головой захлестнула черная волна жалости к себе...

Был ясный летний день, когда Мэри закончила консервировать зеленый горошек. Поставив на

полку в чулане последнюю банку с горохом, она подумала: «Как мало консервации мне пришлось делать этим летом!» Она вырастила овощей намного больше, чем ей было необходимо – да и сколько ей надо было, одной?

Вернувшись на кухню, она окинула пристальным взглядом вычищенное добела помещение. Делать больше было нечего, а ведь до вечера еще оставалось несколько часов. Работа по дому вся закончена, и сорняки в огороде давно выполоты. С делами она справлялась на удивление легко. Даже починка одежды, которую она делала на дому для городской химчистки, была завершена. «Пойду-ка немного прогуляюсь, – решила Мэри. – Все же это лучше, чем маяться от отчаянья и безделья и воображать себе, как скоро стану высохшей немощной старухой. Если буду сидеть без работы и только жалеть себя, мне скоро станет еще грустнее».

Воодушевившись возникшей жаждой деятельности, она распахнула двери. Солнечный свет золотым водопадом хлынул в открытый проем. Мэри вышла из дома. Легкий ветерок колыхал траву. Лилии у ворот дружелюбно кивали Мэри своими головками, когда та проходила мимо. Где-то пела птица, и на сердце у вдовы немного потеплело.

Мэри бодрым шагом шла по дороге и уже почти поравнялась с домом своего соседа Сэма Йодера, когда увиденная картина заставила ее остановиться. Прямо посреди огорода стояла большая корова и задумчиво жевала стебель сахарной кукурузы! Нужно было срочно что-

то предпринять. И когда корова неспешно потянулась за следующим стеблем, Мэри ринулась вперед. Она, спотыкаясь, бежала к огороду Йодеров, стараясь не думать, как забавно, должно быть, она сейчас выглядит.

Еще издали Мэри стала махать руками и кричать. Корова недоуменно подняла голову и медленно пошла прочь. Подбежав ближе, Мэри замахнулась на скотину передником, и животное потрусило за дом, преследуемое задыхающейся от непривычно быстрого бега Мэри. В цветнике за домом полола сорняки жена Сэма, Анна. При виде коровы и гонящейся за ней Мэри Анна онемела от изумления, но тут же бросилась вдове на подмогу, и вдвоем им вскоре удалось загнать корову в сарай.

После того, как Мэри объяснила, как она здесь оказалась, обе вдоволь посмеялись над этим происшествием.

– А теперь вы непременно должны зайти и выпить чего-то холодного и отдохнуть, – сказала Анна в искреннем порыве. – Слишком жарко на дворе, чтобы так бегать. Я даже не знаю, как и благодарить вас за то, что спасли мою сахарную кукурузу. Эта корова ухитряется проскальзывать через любую прореху в заборе.

От непринужденной болтовни Анны на сердце у Мэри сделалось легко и спокойно. Хотя они жили по соседству уже много лет, Мэри никогда не предпринимала попыток пообщаться с соседями, поэтому она почти не знала семью Йодеров.

В доме было темно и прохладно. И когда глаза женщины немного

привыкли к тусклому свету – Мэри была потрясена царившим в кухне беспорядком. Грязный пол был усеян детскими игрушками, а в раковине возвышалась груда немытой посуды. Завалы грязной посуды виднелись и на столе; а из спальни ковылял сонный краснощекий малыш приблизительно лет двух от роду.

– Ах, Джо! – воскликнула Анна. – Ты уже проснулся? Ты чувствуешь себя лучше?

Она взяла его на руки и сказала Мэри:

– Я уложила его спать, – он, похоже, не очень хорошо себя чувствует. Боюсь, чтобы не слег с гриппом. Другие дети сейчас в поле с отцом.

Анна приготовила лимонад и налила стакан для Мэри.

– А сейчас вы садитесь и отдохните. Прошу прощения за беспорядок на кухне, но меня уже давно донимали сорняки в цветнике. Вот я и решила прополоть их, пока ребенок спит.

Мэри села на предложенный хозяйкой стул и стала смотреть, как Анна нежно заботится о своем больном сыне, укладывая его на диване. Когда Анна засучила рукава и принялась за посуду, вдова предложила:

– Позвольте мне помочь вам, Анна. Мне совершенно нечего делать, и я хочу быть вам полезной.

Она не сказала, что заметила, какой усталой выглядит Анна. Анна колебалась:

– Наверное, у вас найдутся более интересные дела, чем моя грязная посуда, – сказала она жалобно.

– Нет, – настаивала Мэри, – я на самом деле хочу помочь вам.

И она принялась за работу. Какое это было счастье – перемыть гору посуды, собрать игрушки и подмести грязный пол. А еще приятнее – укачивать маленького Джо, когда он не хотел спокойно лежать на диване.

После этого Мэри вышла во двор, чтобы закончить начатую Анной прополку цветника. Солнце уже клонилось к закату, когда усталая Мэри вернулась в дом вымыть руки.

Навстречу ей из спальни вышла Анна, которая воспользовалась возможностью хоть немного вздрем-

нуть. Ее лицо, казалось, посвежело, а поступь сделалась более легкой.

– Не знаю, как и благодарить вас, милая Мэри! – произнесла она порывисто. – Мне думается, Господь знал, какой уставшей и измученной я была сегодня, и послал мне вас на помощь. Теперь, возможно, завтра смогу консервировать горох. Хотела сегодня, но у меня совершенно не было сил. Если когда-либо мы можем хоть что-нибудь сделать для вас, вы только дайте нам знать.

Мэри улыбнулась в ответ:

– Если я могу еще чем-нибудь вам помочь, не стесняйтесь обращаться. И вообще, если вы не против, я завтра помогу вам с консервацией. Ведь вашей большой семье требуется много пищи.

Анна кивнула:

– Да, приходится много консервировать. Но вы точно хотите прийти?

Мэри заглянула Анне прямо в глаза:

– Вы даже не представляете, как мне хорошо, что смогла сделать кому-то добро. Порою мне бывает очень грустно и одиноко. А сегодня мне весь день было так хорошо от того, что я смогла быть кому-то полезной и нужной.

Мэри не спеша шла домой, но на сердце у нее было легко. Бремя жалости к себе свалилось с плеч. Глубокая благодарность наполнила ее душу. «Только подумать, как много хорошего я смогу сделать завтра! – радовалась она. – И я по-настоящему нужна им. Какое прекрасное чувство!»

Новая, неясная до этого, мысль неожиданно обрела форму: «Неужели именно здесь я шла не тем путем? Неужели я была настолько занята своей собственной жизнью и судьбой Мэлинды, что перестала обращать внимание на других?» Склонив голову в тихой молитве, Мэри искренне просила у Небесного Отца прощения за себялюбие и молила указать ей верный путь для дальнейшей жизни. Той ночью, когда Мэри леглась спать, печальное выражение на ее лице сменила улыбка, и она заснула спокойным, беззаботным сном.

Это было только начало. Мэри пришлось пройти длинный, терни-

стый путь, чтобы выбраться из долины одиночества, в которой она оказалась. Но когда она признала свои недостатки и открыла сердце для других, люди стали платить ей тем же.

Она часто помогала Йодерам, а когда еще одна молодая семья попросила ее о помощи – она пошла и туда. В этой семье умерли от ра-

ка любимая жена и мать, поэтому Мэри предложила свою помощь с шитьем. Матери стали обращаться к ней с просьбами присмотреть за детьми, когда им нужно было уехать в город, и Мэри с удовольствием нянчилась с малышами.

Она часто думала, что все это похоже на чудо, ведь в церкви люди начали приветствовать ее с улыбками и сердечными рукопожатиями вместо прежнего равнодушия. Еще одно было замечательно: к ней стали часто навещать гости. И не только по воскресным дням, но и в течение недели кто-нибудь то и дело заглядывал к ней, чтобы спросить, не нужно ли ей чего-нибудь, или чтобы просто посидеть и поговорить о жизни.

И вот наступил день, когда Мэри, отдыхая поздно вечером в своем любимом кресле, поняла, что она больше не чувствует себя одинокой и ненужной, причем уже довольно давно.

Ни капельки. Она была слишком занята тем, чтобы постирать белье для больного соседа, посидеть с детьми, а также сшить конверт и шапочку для чьего-то новорожденного малыша. «Я сегодня и вправду сильно устала, – подумала она со вздохом, – но это – приятная усталость, ведь она появилась оттого, что я делала нужное дело, помогая людям».

И тут на Мэри снизошло новое озарение. Ей не только было необходимо чувствовать себя нужной, но и сама она нуждалась в других людях. «Я думаю, что именно в этом – замысел Божий, – размышляла она. – Мы все нуждаемся друг в друге; и если мы будем помогать друг другу, как желает того Господь, то жизнь станет намного приятнее. Тогда уже не останется места для недовольства, одиночества или жалости к себе».

Тогда она преклонила колени в благодарственной молитве Самому Великому Утешителю – Тому, Кто никогда не оставлял ее в одиночестве и помог ей понять, что она нужна людям. Изливая свое сердце в признательности за Его благодать и милость, она говорила:

– О, жизнь все-таки стоит того, чтобы жить, ведь я нужна здесь. И я больше не одинока...

Р. М. С.

Матильда Вреде

Финская миссионерка, ангел заключенных

«Они сидели во тьме и тени смертной, окованные скорбью и железом; ибо не покорялись словам Божиим, и небрегли о воле Всевышнего. Он смирил сердце их работами; они преткнулись и не было помогающего, но воззвали к Господу в скорби своей, и Он спас их от бедствий их; вывел их из тьмы и тени смертной и расторгнул узы их. Да славят Господа за милость Его и за чудные дела Его для сынов человеческих! Ибо Он сокрушил врата медные, и верев железные сломил».

(Псалом 106:10-16)

Зимой 1883–1884 года один блудный сын возвратился к своему Небесному Отцу. Это произошло в следственной тюрьме города Вазы в Финляндии. Когда был вынесен приговор «За четвертую кражу пожизненное заключение в крепости», молодой заключенный был свободен, ибо «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Иоанна 8:36).

В то пасхальное утро Матильда Вреде встала очень рано, собрала большой пакет хлеба, масла, сыра, яиц и мяса – последнее угощение для человека, которого должны были отправить в Каколу. Как раз на Пасху, в утро воспоминания Воскресения Христова, должен был отойти транспорт с заключенными.

Девушка, никогда в жизни еще не выдавшая никого приговоренного к пожизненному заключению, прошла к осужденному в вагон. Там этот молодой, глубоко раскаявшийся и теперь истинно верующий человек, находился закованным в тяжелые железные оковы.

Весеннее утро было теплое и солнечное; молодежь, шутя и смеясь, спешила к готовому к отходу поезду. Какими различными были эти пасхальные путешественники! Эти резкие противоречия оставили свой глубокий след в душе той, которой

было суждено стать другом или «ангелом» заключенных.

Когда в 1885 году Матильда Вреде впервые посетила Каколу, она немедленно осведомилась об этом человеке и нашла, что «он возрос в благодати и мудрости пред Богом и людьми». Их дружба продолжалась из года в год, и каждое новое свидание приносило обоим огромную радость. Во время одного такого посещения молодой человек сказал: «Я уже давно чувствовал себя больным и слабым, а теперь врач сказал, что у меня чахотка, и что она зашла уже далеко. Вероятно, мне осталось недолго жить. Вы знаете, барышня, я хороший столяр. Мне бы хотелось, чтобы моей последней работой на земле было что-нибудь для Матильды Вреде. Закажите что-нибудь в конторе, и я постараюсь исполнить заказ как можно лучше».

Матильда была глубоко тронута и рассказала об этом своему брату, у которого она тогда жила. Он сам был как раз болен, и на него сильно подействовала эта последняя просьба умирающего заключенного. «Закажи себе что-нибудь очень красивое и позволь мне взять расход на себя, – сказал он сестре, – мне тоже хочется сделать что-нибудь, чтобы помочь осуществить красивую мысль заключенного». На следующий день Матильда сказала чахоточному узнику:

«Я вам сердечно благодарна за все, что бы вы ни сделали. Назначьте сами, что бы вам хотелось изготовить. Мой брат шлет вам привет и обещает купить ваш подарок в конторе, чего бы он ни стоил».

Несколько недель спустя она получила маленький шкафчик с книжной полкой, прекрасно отполированный и украшенный тонкой красивой резьбой. Матильда любовалась подарком, и слезы катились у нее из глаз по щекам. Заключенный сказал ей с грустной улыбкой: «Я знаю, что у вас есть привычка все отдавать, но этот шкаф никому дарить не разрешается, потому что я снабдил его меткой. Вот видите, на этой стороне я вырезал буквы М.В., а на другой – семейный герб семейства Вреде». С того дня этот подарок занял почетное место в комнате Матильды Вреде, безмолвно свидетельствуя о любви и благодарности арестанта.

Этот подарок действительно оказался последней работой заключенного. Вскоре у него началось кровохарканье и такая слабость, что он должен был все время лежать. Матильде удалось посетить его еще один раз, в 1891 году, когда она возвращалась на пароходе из Англии. Пароход «Капелла» остановился на несколько часов в Або. Она поспешила в Каколу и узнала, что ее друг

лежит при смерти. Когда она вошла к нему, его изможденное, бледное лицо озарилось светлой улыбкой, и он прошептал: «Спасибо, последнее спасибо». Матильда, как могла, старалась подкрепить его и подготовить в последний путь к границе вечности. Она тихонько гладила его руку до того момента, когда ей нужно было спешить на пароход. На следующий день в Каколе стало одним заключенным меньше.

*Кто во Христе, тот истинно свободен –
Спокоен, счастлив, радостен,
богат.
Ведь к вечным благам
путь ведет Господень;
Кто им идет, тот Иисусу брат.
Пусть в тюрьме чахоточное
тело,
Пусть закрыт законом
смелый рот.
Душа бы только ласточкой
летела,
Свобода духа выше всех свобод.
Мы говорим о равенстве народов,
Мы за свободу хоть на эшафот!
А истина и вечная свобода –
Та, что Христос спасенному дает.*

* * *

В Кейру был зверски убит один пожилой человек. Убийца был арестован, но дело было такое запутанное, что судебный процесс затянулся на длительное время.

Матильда Вреде познакомилась с подсудимым в следственной тюрьме. Он удивительно быстро проникся доверием к ней, и однажды тяжесть греха настолько одолела его, что он, охваченный страхом, признался во всем перед нею и Богом.

Матильда посоветовала ему на следующем заседании суда откровенно и честно признать свою вину. Он ответил: «Я, пожалуй, был бы готов это сделать, но мне никто не поверит, слышком уж часто я говорил неправду». Матильда ответила: «Я верю вам целиком и полностью; я напишу судье и удостоверю его в том, что убийство произошло именно так, как вы опишете его на следующем допросе. Понимаете ли вы, что я этим самым за вас ручаюсь?» «Да, я понимаю, и это ваше удивительное доверие принуждает меня

к откровенному и полному признанию». Тогда Матильда написала председателю суда, как обещала заключенному, и они оба с трепетом ожидали, что из всего этого выйдет.

С благодарным сердцем и почти гордясь своим другом, Матильда узнала позже, что обвиняемый действительно во всем признался. Когда они потом встретились, то с глубоким волнением пожали друг другу руки. Он был приговорен к пожиз-

ненному заключению, и милосердный Бог помог ему нести это бремя.

В течение последующих нескольких лет он постепенно рассказал Матильде всю свою жизнь. Когда однажды речь зашла о его матери, Матильда спросила, было бы ли ему приятно, если бы она посетила его мать, являясь как бы живым письмом от него. Он принял ее предложение с благодарностью и попросил передать привет другим близким для него людям.

По пути туда Матильда встретила в поезде с тогдашним директором государственных железных дорог Финляндии. Во время их беседы речь зашла о цели ее поездки к матери заключенного. Директор, который хорошо знал ту местность, где жила старушка, спросил «друга заключенных», как она намерена туда добраться по тамошним непроходимым дорогам в разгар весеннего половодья? Девушка ответила: «На подводе или на саях, верхом или пешком, но как-то я должна буду добраться туда!»

«Это невозможно! – с улыбкой возразил директор, – но позвольте

мне облегчить вам положение, насколько это возможно...». Когда она услышала, что директор приказал остановить поезд в определенном месте, как раз напротив села, куда она направлялась, и кондуктор должен был помочь ей быстро выйти из вагона, ей сперва все это показалось забавным; потом, увидав в этом «перст Божий», она радостно поблагодарила заботливого директора.

Когда приготавлившие свои поля к посеву крестьяне увидели, что поезд вдруг остановился в незапланированном месте, они решили, что что-то случилось, и поспешили на помощь. Но пока они добежали, поезд уже ушел. Матильда стояла на путях, а напротив нее – по другую сторону широкого, полного воды рва – стоял домик старушки, матери заключенного, к которой она направлялась. Один из рабочих пришел ей на помощь, и вскоре она благополучно, хотя и с промокшими ногами, стояла перед старой, убитой горем матерью и передавала ей живой привет от ее сына.

Спустя несколько часов, по приказу директора железной дороги за Матильдой приехала дрезина, на которой ей привезли дорожный плед, и она вернулась на исходную станцию. Для старушки-матери привет от сына был огромной радостью и утешением. Вскоре, однако, она заболела и умерла.

*Когда темно вокруг, и выхода
не видно, –
Отчаянье свое Спасителю
отдам!
И Он откроет путь, и я
упьюсь видом,
Представленным моим
заплаканным глазам.
О, верная рука, надежная,
как камень!
О, вечная Любовь,
доступная всегда!
Я за Христа держусь
обеими руками,
Охотно навсегда
всю жизнь Ему отдам.*

Вера Кушнир

Живущие научаются правде

Расскажу немножко о событиях в Украине...

В Украине есть пять объединений нашего братства. Все церкви объединений имеют около 15000 членов. В недалеком прошлом было около 20000 членов, но в результате войны часть верующих покинули Украину и уехали в Европу, Америку, Канаду, Австралию...

...Переживаемые скорби принесли немало благословений: в опустевшие церкви пришли очень много неверующих, ищущих Бога. Например, в церкви было 300 членов – осталось 120, и еще через короткое время дом Молитвы наполнился; теперь больше, чем 500 человек собирается. Некоторые дома Молитвы не вмещают всех желающих посетить богослужение. Это благословение! Написано: «...когда суды Твои совершаются на земле, тогда живущие в мире научаются правде» (Ис. 26:9). Скорби подтолкнули многих неверующих, никогда раньше не искавших Бога, прийти в церковь. Большинство домов Молитвы наполнились. Приведу пример.

...Один пресвитер рассказывает о трех потоках богослужений, и на каждом присутствует более 500 человек. Раньше на богослужении было 80 человек, а сейчас за воскресенье 1,500 тысячи посещает церковь. Люди ищут Бога, люди идут в церковь, люди каются – и многие принимают крещение.

...Нужно молиться, чтобы и дальше Бог благословлял дело евангелизации, чтобы люди обретали спасение. Сейчас в Украине около 500 наших церк-

вей и групп.

Предлагаю помолиться о том, чтобы прекратились войны везде, где они сейчас проходят. Бог наш силен, Он Источник мира, Он силен успокоить все смятения этого мира.

Николай Степанович Антонюк,
январь 2024 г.

Павел Николаевич Ситковский

<https://www.youtube.com/watch?v=5Vn9H2iCYUo> Информация о жизни братства

В выставленном 4 марта 2024 года видео (<https://www.youtube.com/watch?v=6SUOmIg5vag> «Свидетельство: что делает Церковь») П. Н. Ситковский, Харьковская обл., член МСЦ, довольно подробно рассказывает о жизни, переживаниях и служении в семи областях Украины, за которые он ответственный: сколько и где погибших членов церкви; о поврежденных частных домах и домах Молитвы, как изменилась динамика служения теперь.

«Ты – Бог, видящий меня!»

«...вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши, ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Луки 16:15)

Здесь на земле мы только странники.

Странствовал Авраам по земле Ханаанской; и в течение 10 лет у Сары, жены его, была служанкой рабыня из Египта, Агарь.

Авраам в свое время исполнил завет с Богом для рожденных в его доме и для тех, кто был куплен за

деньги. Поэтому его рабы знали Бога Авраама. Как раб-домоправитель Елиезер призывал Имя Бога, так и Агарь знала Его. Она, как рабыня-служанка, была верна своей госпоже. По воле Сары Агарь была отдана господину (как это делали женщины того времени, не имевшие своих детей). Сара не доверила

ей иметь дитя от ее мужа, если бы Агарь была непослушна или своевольна. С радостью Агарь ждала рождения ребенка. И это послужило поводом к тому, чтобы превозноситься над госпожой и унижать ее. Мы не знаем, как рабыня могла это выражать, но Сара была очень огорчена. Она не могла переносить такое

отношение со стороны служанки и стала к ней строже, и даже каким-то образом притесняла ее. Агарь до того возгордилась, что убежала в пустыню, надеясь найти путь в Египет, чтобы не слышать голоса госпожи.

Вот так часто бывает в жизни. Вместо благодарности за полученное доброе люди могут отплатить не только унижением, но и клеветой. Пока в горе или в подчинении – слуга, а почуввав свободу – враг. Народная мудрость гласит то, что много раз испытано жизнью: из хама не выйдет пана (он хамом и останется). Вспомним притчу Иисуса о домоправителе, которого господин поставил над слугами своими и уехал. Этот раб стал обижать слуг и служанок, напивался, говоря себе: «Не скоро господин вернется...»

Апостол Павел пишет: «Кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя».

Непокорность госпоже привела Агарь в пустыню. Пустыня, ветер-сухвой, горячий песок, наметенные ветрами барханы. Пустынные насекомые, а возможно – и звери. И вот она, одинокая. В начале пути – окрыленная чувством бежать, бодрая, быстрая. Но все медленнее и медленнее шаги, выбилась из сил, присела на горячий песок. День склонялся к вечеру. В усталости и страхе перед темнотой ночи закрыла глаза. И в это самое трудное время услышала приятный голос. Тихий голос, зовущий ее по имени, повторился: «Агарь, служанка Сарина! Откуда ты пришла и куда идешь?».

Она не испугалась, знала, что это голос Того, Кто знает все, и отвечать Ему надо правду, и только правду.

«Я бегу от лица Сары, госпожи моей», – призналась она.

Ангел Божий сказал ей: «Возвратись к госпоже своей и покорись ей». И еще передал ей Ангел весть от Бога: «Вот ты беременна, родишь сына и дашь ему имя Измаил. Ибо чрез него произойдет великий народ. А ты покорись господе своей». И отошел от нее Ангел Божий.

Она немедля встала, увидела источник, ободрилась и радостно воскликнула: «Ты Бог, видящий меня. ...точно я видела здесь в след идящего меня». И поспешно пошла обратно к госпоже, не думая, как встретят ее, но подчинилась ей.

Мы поем гимны, написанные для нас путешественниками в небесную страну. Авторы пишут:

*Бродишь ли в пустыне,
хочешь путь найти,
Знай, таких Иисус пришел
взыскать, спасти;
Ободришь же духом,
на Христа взирай;
Силою Его все скорби побеждай.*

Наш Господь Иисус Христос был веден в пустыню для искушения; Он может и нам помочь. Он не оставит тех, кто крайне нуждается в Нем. Мы поем: «Иисус мой – источник в земле сухой, ...покров во время бури». Христианский путь очень часто прологен через пустыню. «Проходя долиною плача, они открывают в ней источники, и дождь покрывает ее благословением».

Мы читаем об учениках Господа, идущих из Иерусалима в Эммаус. В разговоре с воскресшим Иисусом они не узнают Его.

Потерявший веру ученик Иисуса Фома: «Если не увижу, не поверю».

Петр в унынии: «Иду ловить рыбу».

Нафанаил под смоковницей: «Из Назарета может ли быть что доброе?»

Савл – ревностный фарисей – думал, что гонением христиан служит Богу.

Закхей на дереве, Христос его и там увидел.

О, как много подобных примеров мы можем вспомнить из Библии и из нашей жизни, когда Бог нас ви-

дит! И извлечь полезных уроков...

Агарь восклицает: «Ты Бог, видящий меня». И это в то самое время, когда увидела себя одинокой и услышала голос Господа.

Ученики на пути в Эммаус вспоминают, как горело их сердце при встрече с воскресшим Иисусом, и возвращаются в Иерусалим радостные, оставив путь уныния.

Фома, увидев Иисуса, Его раны на руках и ногах, пробитое ребро (откуда на кресте истекли кровь и вода) и ощутив перемену, загорелся верой и в восторге воскликнул: «Господь мой и Бог мой!»

Петр на берегу озера на вопрос Иисуса «Любишь ли Меня?» недвусмысленно отвечает: «Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя».

Нафанаил, увидев Иисуса, воскликнул: «Ты – Сын Божий, Ты – Царь Израилев».

Савл, встретив Иисуса, спрашивает: «Кто Ты, Господи? Что позволишь мне делать?»

Закхей поспешно сходит с дерева и приглашает Иисуса в дом; делает пир, получает спасение сам и весь дом его. При встрече с Иисусом он готов на подвиги – вспомнил, кто обижен им, увидел нищих и раздал свое имение.

Иисус пришел, чтобы взыскать и спасти погибшее. Я восторгаюсь действием Духа Святого в людях при встрече с Иисусом Христом: в пустыне, на дороге или у источника. У колодца, как произошло с самарянкой... Меняются мысли, желания, действия; сердце загорается на подвиги, на прощение, на то, чтобы воздать вчетверо тем, кто обижен.

Агарь назвала источник встречи «Видящий меня»...

Дорогие дети Божии, вспомним весь пройденный путь следования за Господом и с благодарным сердцем воздадим Ему славу; а также расскажем близким, детям и внукам о великих делах и заботе о нас Господа Иисуса Христа. Чтобы нам сказать вместе с Агарью: «Ты Бог, видящий меня».

Екатерина Сизова

КАК МЫ потеряли и ОБРЕЛИ МАМУ

Мы потеряли маму... Но в нашем доме появилась крошка, имя которой мы выбирали жеребьевкой. Олечка, действительно, оказалась куколкой. А главной ее нянькой была бабушка Надя, папина мама. Пару месяцев она прожила с нами. А потом уехала обратно к себе: дедушка, дом, огород не позволяли ей остаться с нами дольше.

Сразу после ее отъезда папа пригласил меня на разговор. Мы сели на кухне, закрыли за собой дверь.

– Тань, ну что, хорошо жилось с бабушкой?

– Конечно!

– Как ты думаешь, может нам еще какую бабушку пригласить пожить с нами?

– Ну... Не знаю...

– Или, может, кого-нибудь помолже?

Я начинаю понимать, куда он клонит, и передо мной мелькают лица тех, кто мог бы с нами жить. Вот бы Лена Брянцева у нас жила! Все бы обзавидовались! Ведь ее все так любят! А какая она красивая! Какая веселая, какая придумщица, какая настоящая христианка! Нашу певческую группу «Аллилуйя» везде возит, одевает в разные формы, устраивает праздники и молитвенные ночи. Эх, вот бы папа согласился на мое предложение!

Я понимаю, что не могу сразу назвать ее. Как-то неудобно прямо вот так в лоб. И называю несколько имен, как будто я действительно размышляю. Потом произношу ЭТО имя и со страхом смотрю на папино лицо. Ничего не изменилось.

Просто серьезно на меня смотрит. Я повторяюсь:

– Ну, вот Лену Брянцеву можно.

– Тебе она нравится?

– Конечно, такая классная!

Папа укоризненно на меня смотрит, не любит такие словечки:

– Ну, хорошо, я спрошу у нее. Может, она согласится пожить с нами. Только, Танюш, это большая тайна, хорошо? Никому не говори. Ни Свете, ни Наташе. Посмотрим, умеешь ли ты хранить тайны.

На той же неделе состоялся подобный разговор со Светой и Наташей. Мы все трое держали свои секреты, как под страхом смертной казни. Каждая из нас назвала Брянцеву Лену! И теперь мы ждали, какой выбор сделает она. Вся ее родня была в шоке, когда приехали на общий сбор решать ее судьбу.

Старший брат, который был вместо давно умершего отца, сразу сказал:

– Елена, я тебя благословляю.

Ну, а за ним и все остальные согласились принять нашу большую семью в свое огромное родство.

...И вот прошла свадьба. Папа за-

хотел, чтобы Лена была одета, как положено невесте: в белом платье и с фатой. А уж он наденет голубую рубашку.

Мы, дети, тоже готовились: учили песню, чтобы спеть для папы и нашей новой мамы. Эта мысль обжигала – это же будет наша МАМА! Я не помню, в какой момент я стала называть Лену мамой.

Ведь это словно второе имя. Может быть, даже более значимое, чем то, которым ЕЕ называют все. Время проходило, мы постепенно привыкали к маме. Звали МАМУ к телефону, спрашивали у МАМЫ что-нибудь, давали МАМЕ. И в конце концов, это ИМЯ, которым мы называли ее за глаза, прозвучало из моих уст. Я не помню, что это было. Но произошло это как-то естественно.

...С тех пор прошло уже много лет. И мама стала мамой не только по названию, но и по той значимости, которую должна иметь каждая мама. Она заботилась обо мне и заботится, она учила меня и учит, она интересовалась моей жизнью и интересуется.

Моя жизнь изменилась с ее при-

ходом в нашу семью. И изменилась сама я, когда к нам пришла выбранная нами мама. Или это и не мы, собственно, выбрали маму?

Сам Бог определил нам так, в это мы верим, и за это слава Ему!

* * *

Так рассказывала уже взрослой маму я знала с юности, мы с ней дружили, она была очень хорошая сестра в Господе. Мне так хотелось, чтобы братишка мой Саша женился на ней, и я ему говорила: «Саша, она такая хорошая». Когда у нас пошли дети, мы часто ездили друг ко другу. Наши дети дружили между собой, потому что возраст был почти один,

любили всегда вместе играть. Им было очень весело, и к бабушке бегали, так как рядом с ней жили... В этот год мы родили с ней дочерей... Я еще была в больнице... Подсчитала – прошло 10 дней, подруга должна быть дома. Звоню из больницы, поздравить хотела ее с рождением дочери, а Саша говорит: «Нет, не могу ей дать трубку...» Я не поняла почему, он не сказал. Я в таком недоумении, лежу и молюсь... А они меня берегли от стресса, я еще не родила, только через 10 дней появилась Любушка. Я очень трудно ходила и очень трудные роды были, врачи боялись за жизнь малыша: 8 месяцев срок был, а на таком сроке большинство детей умирают... По-

сле родов меня с дочкой отправили в больницу, где малышкой выхаживают. Меня посещала моя мама, и со временем мне сказали, что Таня у Господа... Тоска и печаль объяли меня, и слезы сами текли... Тяжело было на сердце терять близкую подругу. Так деток было сильно жалко и Сашу... Слава Богу, что есть у нас надежда на встречу у Господа!»

* * *

От второй жены у отца родилось еще трое деток, всего 12 детей, четверо еще живут с ними...

Татьяна Лексункина

Навстречу вечности

быстрее мчась,

О вечном все мы

неохотно мыслим.

*Но, тем не менее, настанет час
Финала нашей*

быстротечной жизни.

*И сердце сдавит горькая тоска,
И мысль застынет*

на скаку беспечном.

Мы суеتمدимся на земле пока...

Но так не может

продолжаться вечно.

Да, будут плыть

все так же облака,

И солнце будет

улыбаться людям,

Но жизнь прервется,

как в письме строка,

И мы дышать заботами

не будем.

Достигнув финишного рубежа,

Охваченная холодом зловещим,

Взгустнет тогда

в последний раз душа

О том, что мало

думала о вечном.

А. П. Савченко

Мысли о Вечном